

УФИМСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
ВЪ РЕДАКЦІИ СИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ
ПРИ УФИМСКОЙ СЕМИНАРІИ.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНІЮ,
СЪ ДОСТАВКОЮ И ПЕРЕСЫЛКОЮ,
5 РУБ. 50 КОП.

№ 19. 1879. 1 Декабря.

Г О Д Ъ П Е Р В Ы Й.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

I. Отъ 22-го августа—21 сентября 1879 г. за № 58,
объ изданной генераль-маіоромъ Ильинымъ книгѣ *Служеніе въ
званіемъ: «Иерусалимъ и Синай. Записки втораго путе-
шества на востокъ А. Норова», съ журналомъ Учеб-
наго Комитета.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій
Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. си-
нодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 2-го Августа сего го-
да за № 304, съ журналомъ Учебнаго Комитета, за №
227, коимъ изданная въ картографическомъ заведеніи
генераль маіора Ильина книга, подъ названіемъ: «Иеру-
салимъ и Синай. Записки втораго путешествія на вос-
токъ А. С. Норова» (С.-Петербургъ, 1878 г.), вмѣстѣ
съ относящимся къ этой книгѣ «Альбомомъ видовъ Иеру-
салима и Синая, рисованныхъ съ натуры Н. П. Поли-
вановымъ» (С.-Петербургъ 1878), одобряется для прио-

брѣтенія въ фундаментальныя и ученическія бібліотеки духовныхъ семинарій. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и, для объявленія о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій, сообщить циркулярно чрезъ «Церк. Вѣстн.», съ приложеніемъ копій съ журнала Комитета.

П. Отъ 22-го августа—21-го сентября 1879 г. за № 60, о составленныхъ Н. Шрейберомъ и Е. Лебедевымъ учебныхъ картахъ Россіи, съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 26-го іюля сего года за № 297, съ журналомъ Учебнаго Комитета, за № 220, коимъ: 1) учебныя карты Россіи, составленныя преподавателемъ нижегородской графа Аракчеева военной гимназіи Н. Шрейберомъ и умершимъ учителемъ 3-й с.-петербургской гимназіи Е. Лебедевымъ, одобряются въ качествѣ классныхъ пособій при преподаваніи географіи въ мужскихъ духовныхъ и епархіальныхъ женскихъ училищахъ, и 2) физическая (оро-гидрографическая) и политическая карты европейской Россіи, изданныя картографическимъ заведеніемъ генераль-маіора Ильина, одобряются для бібліотекъ означенныхъ учебныхъ заведеній и въ качествѣ пособія для наставниковъ. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и, для объявленія о семъ правленіямъ мужскихъ духовныхъ и совѣтамъ епархіальныхъ женскихъ училищъ, сообщить циркулярно чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ приложеніемъ копій съ журнала Комитета.

III. Отъ 5-го—28-го сентября 1879 г. за № 60, о составленномъ преподавателемъ ярославской военной прогимназіи Лютомскимъ учебникъ географіи, съ картами государствъ Европы, съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе исправляющаго должность синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 17-го августа сего года за № 331, съ журналомъ Учебнаго Комитета, за № 244, о возможности составленный преподавателемъ ярославской военной прогимназіи А. Лютомскимъ «Учебникъ географіи. Европа въ физическомъ, политическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ, съ картами государствъ Европы (Москва 1877 г.), допустить къ употребленію въ мужскихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ училищахъ, въ качествѣ учебнаго пособія при преподаваніи географіи. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить, объявивъ о семъ правленіямъ мужскихъ и совѣтамъ женскихъ епархіальныхъ училищъ циркулярно чрезъ „Церковный Вѣстникъ“, съ приложеніемъ копии съ журнала Учебнаго Комитета.

IV. Отъ 28-го сентября—10-го октября 1879 года № 1902, объ открытіи повсемѣстной въ Имперіи подписки для сбора пожертвованій на сооруженіе православнаго храма на Шейновскомъ полѣ въ Восточной Румеліи.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе исправляющаго должность синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 16-го сентября 1879 года № 8203, о воспослѣдовавшемъ въ 5-й день сентября Высочайшемъ соизволеніи на открытіе повсемѣстнаго въ Имперіи сбора добротныхъ пожертвованій на сооруженіе православной церкви на Шейновскомъ полѣ въ Восточной Румеліи для увѣковѣ-

ченія въ памяти потомства достославныхъ подвиговъ побѣдоноснаго нашего воинства въ минувшую войну съ Турціею на Шипкинскихъ высотахъ и за Балканами, съ тѣмъ, чтобы въ сказанной церкви возносились ко Всевышнему молитвы за павшихъ на Шипкѣ и за Балканами нашихъ воиновъ и за всѣхъ содѣйствовавшихъ освобожденію и возрожденію болгарскаго народа. Приказали: объ извѣстной Высочайшей волѣ, для зависящихъ распоряженій по духовному вѣдомству, напечатать въ журналѣ „Церковный Вѣстникъ“, съ присовокупленіемъ, что объ учрежденіи, въ которое должны быть высылаемы собираемыя на упомянутый предметъ пожертвованія, будетъ объявлено особо.

Отъ Хозяйственнаго Управленія циркулярное отношеніе о разсылкѣ по бібліотекамъ духовныхъ семинарій и училищъ старыхъ учебниковъ, хранящихся въ синодальныхъ книжныхъ запасахъ.—Хозяйственное Управленіе симъ извѣщаетъ правленія духовныхъ семинарій и училищъ, что Святѣйшій Синодъ опредѣленіемъ отъ 5—21 сентября 1879 г. постановилъ распределить по бібліотекамъ духовныхъ семинарій и училищъ хранящіяся въ синодальныхъ запасахъ духовно-учебныя изданія, а именно: 1) „Записки на посланіе къ Ефесеямъ“ 1836 г.; 2) „Исторія Русской церкви“ Муравьева, 1840 г.; 3) „Латино-русскій словарь“ Розанова 1825 г.; 4) „Руководство къ чтенію книгъ Св. Писанія“ 1840 г. и 5) „Русская Христоматія для дѣтей“ Галахова 1860 года и что о высылкѣ этихъ книгъ по принадлежности Хозяйственнымъ Управленіемъ нынѣ же сдѣлано надлежащее распоряженіе.

Циркулярное отношеніе Контроля при Святѣйшемъ Синодѣ учрежденіямъ православнаго духовнаго вѣдомства о доставленіи отчетности по оборотамъ суммъ непосредственно въ Контроль.

На основаніи циркулярныхъ указовъ Святѣйшаго Си-

нода, отъ 8-го мая и 31-го декабря 1869 г. за № 19 и 63, всё отчеты и относящіяся къ ревизіи бумаги по оборотамъ суммъ духовнаго вѣдомства духовными консисторіями, правленіями духовно-учебныхъ заведеній, попечительствами о призрѣніи бѣдныхъ духовнаго званія, а равно ежегодно-учреждаемыми ревизіонными комитетами должны быть доставляемы непосредственно въ Контроль при Святѣйшемъ Синодѣ:

Имѣя въ виду, что нѣкоторыя учрежденія православнаго духовнаго вѣдомства и епархіальные ревизіонные комитеты по настоящее время доставляютъ отчеты въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ, Контроль просить какъ отчеты, такъ и всё бумаги, къ ревизіи относящіяся, доставлять непосредственно въ Контроль при Святѣйшемъ Синодѣ, который составляетъ отдѣльное отъ Хозяйственнаго Управленія учрежденіе.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, телеграммою, полученною г. Уфимскимъ Губернаторомъ 22-го Ноября 1879 г. въ 12-ть часовъ ночи, увѣдомилъ Его Превосходительство:

«Сегодня, въ 3 часа по полудни, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ изволилъ благополучно возвратиться въ С.-Петербургъ. Во всѣхъ церквахъ столицы отслужено благодарственное молебствіе, по случаю сохраненія драгоценной жизни ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА отъ злодѣйскаго покушенія, произведеннаго въ Москвѣ 19-го сего Ноября».

По этому случаю, 23 Ноября въ 12-ть часъ дня, въ Уфимскомъ кафедральномъ соборѣ, преосвященнымъ Никаноромъ, при стеченіи всего города, отслуженъ былъ благодарственный молебенъ за сохраненіе драгоценной жизни ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.

По постановленію Уфимской духовной консисторіи, утвержденному преосвященнымъ Никаноромъ, Епископомъ Уфимскимъ и Мензелинскимъ, 1 ноября, помощникъ настоятеля церкви села Марьиной Пустоши, священникъ Николай Евлампіевъ, перемѣщенъ на настоятельское мѣсто въ село Никольское (Романовку), уфимскаго уѣзда, а исполняющій обязанности послушника при крестовой церкви уфимскаго архіерейскаго дома, бывшій канцелярскій служитель Владиміръ Суздальскій, опредѣленъ въ село Черауль исправляющимъ дол. псаломщика.

По постановленію той же Уфимской духовной консисторіи, отъ 5 Ноября 1879 г., вмѣсто умершаго слѣдователя 3 округа уфимскаго уѣзда священника Льва Чистопольскаго, опредѣленъ слѣдователемъ до окончанія трехлѣтія, т. е., по 1-е января 1881 года, помощникъ настоятеля села Ерала священникъ Василій Доброхотовъ.

ПО УФИМСКОМУ, МИССИОНЕРСКОМУ КОМИТЕТУ.

Акть. 1878 года ноября 21-го. Епископъ Уфимскій и Мензелинскій Никаноръ и члены Миссіонерскаго Общества, въ общемъ чрезвычайномъ собраніи 21-го ноября, на основаніи § 61-го уст. Правосл. Миссіонер. Общества, объявляютъ мѣстный Уфимскій отдѣлъ сего Общества открытымъ. По приглашенію отъ лица Никанора, Епископа Уфимскаго и Мензелинскаго, въ силу § 51-го устава, Начальникъ Уфимской губерніи, Владиміръ Димитріевичъ Левшинъ отношеніемъ, отъ 23-го октября 1878 года за № 3415-мъ, изъявилъ свое согласіе принять званіе Товарища Предсѣдателя Уфимскаго Епархіальнаго Комитета Миссіонерскаго Общества. Настоящимъ мѣстнымъ Общимъ Собраніемъ, въ силу того же § 51-го, из-

браны членами Комитета: Вице-Губернаторъ Михаилъ Петровичъ Бестужевъ, Губернскій Предводитель Дворянства Валентинъ Аполлоновичъ Новиковъ, Губернскій Воинскій Начальникъ Генераль—Маіоръ Эдуардъ Карловичъ Штанге, Уфимскій Городской Голова Димитрій Семеновичъ Волковъ, Настоятель Уфимскаго Успенскаго Мужскаго Монастыря Архимандритъ Кирилъ, Каѳедральный Протоіерей Павелъ Желателевъ, Уфимскій Градскій Благочинный священникъ Михаилъ Свѣтловзоровъ и законоучитель Уфимской Гимназіи священникъ Евѳимій Соловьевъ. Въ званіе казначея, послѣ §§ 28 и 53 уст., избранъ купецъ Михаилъ Мироновичъ Гирбасовъ, а въ званіе секретаря Уфимскаго Миссіонерскаго Комитета, въ силу тѣхъ же §§ устава, избранъ Комитетомъ надворный совѣтникъ Венедиктъ Александровичъ Щиголевъ.

При открытіи Уфимскаго Миссіонерскаго Комитета 21-го ноября 1878 года, поступило взносовъ въ пользу Комитета отъ слѣдующихъ лицъ: отъ Никанора, Епископа Уфимскаго 5 руб., Г. Уфимскаго Губернатора Владиміра Димитріевича Левшина 5 р., супруги его Ольги Николаевны 5 р., Г. Уфимскаго Вице-Губернатора Михаила Петровича Бестужева 5 р., супруги его Екатерины Петровны 5 р., Г. Губернскаго Предводителя Дворянства Валентина Аполлоновича Новикова 5 р., Губернскаго Воинскаго Начальника Генераль-Маіора Эдуарда Карловича Штанге и супруги его Анастасіи Александровны 6 р., Управляющаго Государственными Имуществами Василія Сергѣевича Ивашенцева и супруги его Аделаиды Андреевны 6 р., Управляющаго Казенною Палатою Владиміра Платоновича Одинцева 3 р., Управляющаго Уфимскимъ Отдѣленіемъ Государственнаго Банка Павла Ильича Маслова и супруги его Надежды Николаевны 6 р., Архимандрита Кирилла 5 р., Каѳедрального Протоіеря Павла Желателева 5 р., Владиміра Людвиго-

веча Ольшевскаго 3 р., Предсѣдателя Уфимской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда Андрея Павловича Якимовича 3 р., Управляющаго Контрольною Палатою Александра Андреевича Пекера 3 р., Директора Уфимской Гимназіи Якова Васильевича Любарскаго 3 р., Инспектора Гимназіи Льва Григорьевича Лопатинскаго 3 р., учителей гимназіи: законоучителя священника Евѣимія Соловьева 3 р., Рождественскаго 3 р., И. Зорина 3 р., М. Левитскаго 3 р., А. Левитскаго 3 р., наставниковъ Уфимской духовной семинаріи: Инспектора Льва Степановича Суходольскаго 3 р., Василия Евсигнѣевича Касимовскаго 3 р., Ивана Васильевича Любимова 3 р., Константина Петровича Херувимова 3 р., Николая Павловича Вишневецкаго 3 р., Евгенія Андреевича Зефирова 3 р., Николая Ивановича Вертоградскаго 3 р., Алексѣя Петровича Альбанова 3 р., Ильи Григорьевича Троицкаго 3 р., Лукіана Александровича Фельи 3 р., Николая Петровича Пундани 3 р., наставниковъ Уфимскаго духовнаго училища: Испр. долж. смотрителя училища Василия Михайловича Щербакова 3 р., Помощника Смотрителя Николая Петровича Боголюбова 3 р., Захара Ивановича Ясенева 3 р., Василия Алексѣевича Скворцова 3 р., Николая Алексѣевича Алфеева 3 р., Михаила Аѳанасьевича Шестакова 3 р., Семена Иродіоновича Фенелонава 3 р., Ивана Злотоверховникова 3 р.; протоіерея Константина Данилова 3 р., протоіерея Іоанна Феликсава 3 р., священника Ильинской церкви Александра Медіоланскаго 3 р., священника Спасской церкви Николая Левитскаго 3 р., священника церкви женскаго монастыря Алексія Никитскаго 3 р., священника той же церкви Димитрія Стрежнева 3 р., священника Никиты Благовѣщенскаго 3 р., священника Покровской церкви Михаила Миронова 3 р., священника Кладбищинской церкви Николая Шестако-

ва 3 р., священника Александро-Невской церкви Михаила Свѣтловзорова 3 р., протоіерея Сергіевской церкви Θεодора Троицкаго 3 р., священника Успенской церкви Стефана Константиновскаго 3 р., священника той же церкви Александра Надеждина 3 р., священника Троицкой церкви Николая Соколова 3 р., протодіакона Философа Виноградова 3 р., священника Василя Покровскаго 3 р., священника Іакова Барсова 3 р., Іеромонаховъ Крестовой церкви: Серафима 5 р., Тихона 3 р., діакона Аристарха Тимашева 3 р., діакона Николая Бирюкова 3 р., діакона Василя Авраамова 3 р., діакона Константина Бѣляева 3 р., діакона Θεодора Орлова 3 р., Секретаря Консисторіи Коллежскаго Совѣтника Ивана Петровича Лисневскаго 3 р., Надворнаго Совѣтника Венедикта Александровича Шиголева 3 р., Градскаго Головы Димитрія Семеновича Волкова 3 р., купцовъ: Михаила Андреевича Полетаева 3 р., Николая Лаврентьевича Пенно 8 р., Михаила Мироновича Гирбасова 25 р., Александра Θεодоровича Мамина 10 р., Корнилія Аверьяновича Морозова 5 р., Василя Уткина 5 р., Т. Антонова 3 р., Михаила Николаевича Облецова 5 р., Александра Ивановича Попова 5 р., Петра Григорьевича Михайлова 5 р., А. Зайкова 5 р., М. Чижева 3 р., Елизаветы Данилевской 3 р., А. Слѣпухина 3 р., И. Торпыгина 3 р., Василя Ивановича Нестерова 3 р., Ивана Исаевича Исаева 3 р., Василя Михайловича Шишкова 3 р., Димитрія Алексѣевича Θεодорова 3 р. 60 коп., М. Паршина 3., Ивана Арсентьевича Кондратьева 5 р., Николая Кондратьевича Блохина 3 р., О. Чижева 10 р., Мулетова 5 р., И. Короткова 5 р., старосты Успенской церкви Васильева 3 р., отъ Директора Народныхъ училищъ Д. С. С. Панова 3 р., купца Ивана Константиновича Палатина 10 р., Н. Иванова 3 р.; итого триста восемьдесятъ четыре руб. шестьдесятъ коп. (384 р. 60 к.)

Сверхъ сего пожертвовано: отъ Григорья Соловьева 2 р., Петра Нефедова 2 р., М. Алексѣева 2 р., Аркадія Серебренникова 1 р., Корнилія Ивановича Смирнова 2 р., Рыжкова 1 р., Матросова 1 р., Θεодора Финогеева 1 р., отъ неизвѣстнаго 1 р., Д. Булашева 2 р., П. Львова 1 р., К. Костерина 2 р., отъ прихожанъ Успенской церкви 17 р. 40 коп., итого тридцать пять руб. сорокъ коп. (35 р. 40 к.); а всего **четыреста двадцать руб.** (420).

Уфимскимъ Миссіонерскимъ Комитетомъ постановлено: имена дѣйствительныхъ членовъ мужскаго и женскаго пола, внесшихъ въ истекшемъ 1878 году не менѣе 3 рублей, равно какъ и другихъ жертвователей, объявить чрезъ напечатаніе въ Уфимскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, съ обозначеніемъ и самыхъ пожертвованій. Г.г. Дѣйствительнымъ членамъ,—если кто изъ нихъ пожелаетъ,—посиль § 18-го устава, выдать свидѣтельства.

Преосвященный Никаноръ, Епископъ Уфимскій и Мензелинскій, вслѣдствіе отношенія къ Его Преосвященству г. Начальника Уфимскаго вольнаго пожарнаго общества, вполне сочувствуя его дѣлямъ, обращался, отъ 10 октября 1879 года, къ Градо-уфимскому духовенству и церковнымъ старостамъ съ приглашеніемъ внести въ пользу помянутаго общества лепту отъ церквей, записаться въ члены общества, или сдѣлать единовременный взносъ, а также пригласить къ тому же и прихожанъ.—Почему на сказанный предметъ внесли: а) членъ—соревнователь общества Никаноръ, Епископъ Уфимскій, отъ себя лично 10 р. и отъ архіерейскаго дома 10 руб., итого **20 р.**; б) церковь Александровская 5 р., настоятель и членъ—соревнователь священникъ Михаилъ Свѣтловзоровъ 3 р., діаконъ Василій Геллертовъ 1 р. и церковный староста 3 р., итого **12 р.**; в) церковь Ильинская 3 р., насто-

ятель священникъ Александръ Медиоланскій 3 р. и церковный староста купецъ Коротковъ 3 р., итого **9 р.**; г) церковь Успенская 5 р., настоятель священникъ Стефанъ Константиновскій, изъявившій желаніе быть членомъ—серевнователемъ общества—3 р., помощникъ настоятеля священникъ Александръ Надеждинъ 2 р., другіе члены причта 2 р., прихожане: Филипповъ 2 р., Четковъ 1 р., Потокинъ 1 р., Финогеевъ 1 р., Николай Сахаровъ 1 р., неизвѣстное лицо 20 к., Колмацкій 1 р., Дим. Берштынъ 1 р., Максимовъ 50 к., Даниловъ 1 р. и разныя неизвѣстныя лица 1 р. 15 к., итого **23 р. 85 к.**; д) церковь Спасская 6 р., настоятель и членъ—соревнователь священникъ Николай Левитскій 3 р., помощникъ настоятеля священникъ Константинъ Миславскій 1 р., діаконъ Михаилъ Тимашевъ 1 р. и діаконъ Павелъ Ципровскій 50 к., итого **11 р. 50 к.**; е) церковь Троицкая 3 р., настоятель священникъ Николай Соколовъ 1 р., его жена—Соколова 1 р., церковный староста Петерсонъ 1 р., итого **6 р.**; ж) церковь Покровская 1 р., настоятель священникъ Мироновъ 1 р., церковный староста 3 р., Липницкая 1 р., Бугашевичъ 1 р. и Дмитрій Соболевъ 1 р., итого **8 р.**; з) церковь Сергіевская 2 р. и настоятель протоіерей Θεодоръ Троицкій, изъявившій желаніе быть членомъ—соревнователемъ, 1 р., итого **3 р.**; и) церковь Иоанно-предтеченская 5 р., настоятель священникъ Николай Шестаковъ 3 р. (членскій взносъ), діаконъ Самсонъ Соколовъ 25 к. и испр. д. псаломщика Іаковъ Яковлевъ 25 к., итого **8 р. 50 к.**; і) въ Уфимскомъ женскомъ монастырѣ настоятельница игуменія Евпраксія 5 р., священникъ Алексій Никитскій 3 р., священникъ Дмитрій Стрежневъ 3 р., діаконъ Василій Авраамовъ 2 р. и Надежда Залесова 70 к., итого **13 р. 70 к.**, и к) настоятель церкви богоугодныхъ заведеній въ г. Уфѣ протоіерей Іоаннъ Феликсовъ 3 р.; а всего **сто восемнадцать**

рублей пятьдесят пять коп. (118 р. 55 к.), которые своевременно и переданы, кому слѣдуетъ, для употребленія по назначенію.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

С Л О В О

Пресвященнаго Никанора, Епископа Уфимскаго и Мензелинскаго, въ свѣтлый Вторникъ, 3 го апрѣля 1879 года, на благодарственномъ молебствіи о сохраненіи драгоцѣнной жизни **БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II-го** отъ злодѣйскаго покушенія 2-го апрѣля.

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!

Однажды въ Великій пятокъ, у плащаницы, изображающей Гробъ Господень, именитый проповѣдникъ Русской церкви, вышедши по обычаю сказать слово, сказалъ, по примѣру одного древняго пустынника, немногія слова, что въ Великій пятокъ въ виду Гроба Господня мѣсто не разглагольствію, а покаянію и безмолвнымъ слезамъ; начнемъ же братіе, заключилъ проповѣдникъ, молиться и плакать.

Ничего иного не остается сказать и намъ сегодня по горестному поводу, который собралъ всѣхъ насъ сюда, который въ горестное раздумье повергнетъ всю Россію, а въ поражающее изумленіе погрузитъ весь свѣтъ.

Сколько противорѣчій, сколько непримиримостей тутъ сочеталось! Свѣтлая Христова Пасха и посягательство на убійство. Убійцы обыкновенно прячутся, боясь кары закона; а здѣсь посягательство всенародное предъ лицомъ

всей Россіи. Боже! Ужели рассчитываютъ на чье либо сочувствіе? Внутри Россіи всенародно поднимаютъ убійственную руку на помазанника Божія, на ГОСУДАРЯ, на ГОСУДАРЯ благодушнѣйшаго, гуманнѣйшаго, благодѣтельнѣйшаго, на ГОСУДАРЯ, который, по широтѣ благотворнѣйшихъ преобразованій, достойно стоитъ на высотѣ перелома російской государственной исторіи между первымъ и вторымъ тысячелѣтіями, оставляя позади себя, какъ по времени, такъ и по высотѣ задачъ царствованія, Екатерину II, Петра I и Іоанна III, величайшихъ русскихъ вѣнценосцевъ. *Воскресенія день, другъ друга обьемемъ, рцемъ—братіе и ненавидящимъ насъ!* И въ день Воскресенія сатанинская рука направляетъ смертельный ударъ во главу Россіи.

Да, эти удары мѣтятъ прямо въ голову и сердце Россіи, мѣтятъ прямо въ коренные принципы всего воспитаннаго христіанствомъ умственнаго русскаго строя, мѣтятъ разгромить въ дребезги весь нравственный узелъ завѣтнѣйшихъ чувствъ, связующихъ миллионы русскихъ сердець въ кровно-родственномъ сочувствіи, въ любви, въ беззавѣтномъ довѣрїи къ МОНАРХУ, сердце коего въ руцѣ Божіей, къ МОНАРХУ, какъ сердцевицѣ, какъ прирожденной, Богомъ поставленной и Богомъ осыняемой главѣ русскаго народа. Увы! Наше поколѣніе имѣетъ истинно трагическій жребій переживать не похороны, — да живеть Россія во вѣки вѣковъ, — но, по крайней мѣрѣ, переживать неоднократныя злодѣйскія посягательства на жизнь принципа народной русской жизни.

У насъ теперь Свѣтлая Пасха съ ея свѣтлыми ликованіями, съ ея блестящими облаченіями, съ ея высокими духовными радостями. Но слѣдовало бы всю Россію погрузить въ трауръ горя всенароднаго покаянія и трепетной молитвы о спасеніи, — если бы только хранящая своего Помазанника, яко зѣницу ока, десница Божія не

оставила намъ радости сохраненія Его драгоценной жизни, и не отвратила отъ насъ несчастіе и позоръ Его насильственной смерти.

Станемъ же, братіе, плакать (1) и молиться,—плакать о томъ, что міровая чума нравственнаго саморазложенія и общественнаго разрушенія, чума, въ прежніе вѣка неслыханная, къ несчастію нашему, въ наши дни, по Божію попущенію, за наши грѣхи, обуяла и святую Русь и вырываетъ свои жертвы то тамъ, то здѣсь по всей широтѣ широкой русской земли. А помолимся о томъ, чтобъ она, эта чума, не сдѣлалась повальнойю, и возблагодаримъ Промыслъ Божій, не допустившій ее достигнуть губительною своею косою до обще-народной главы.

Да воскреснетъ Богъ,—да воскреснетъ въ нашихъ сердцахъ, въ нашихъ умахъ, въ нашихъ нравахъ и обычаяхъ, и да расточатся врази Его, да исчезнутъ, какъ зловонный удушливый дымъ, да растають, яко таетъ воскъ отъ лица огня, отъ огня отце—преданной, христіанскою вѣрою завѣщанной всенародной русской любви къ Богопомазаннымъ Русскимъ Монархамъ, отъ огня всенародной ненависти къ этимъ безмѣрно преступнымъ и безумнымъ посягательствамъ. Огнемъ этой всенародной любви окружимъ Престоль Царскій, какъ пламя крыль Серафимскихъ окружаетъ небесный Престоль Царя Царей, и духомъ миллионовъ Богобоязненныхъ устъ ущемъ святотатственное цареубійственное нечестіе. **Аминь.**

(1) И по всему собору слышался плачь.

Воспоминанія уфимскаго кафедральнаго протоіерея Владиміра Θεодоровича Владиславлева изъ своей жизни.

(Продолженіе) (*)

VI.

Какъ въ жизни юность, такъ весна—
 Пора веселостей одна.
 Работы сельскія—отрада,
 И молодежь имъ очень рада...
 То пряжу, то холсты бѣлить,
 Копать и рыться и садить;
 Повсюду пѣсни раздаются.
 И шумно хороводы вьются
 Передъ вечернею порой;
 Когда стада идутъ домой...
 На крикъ барановъ круторогихъ
 Толпа мальчишекъ босоногихъ
 На встрѣчу съ прутьями бѣжить,
 Пугаетъ стадо и кричить...
 И крикъ и брань, коровъ мычанье,
 И смѣхъ и топотъ и блѣянье—
 Въ концертъ нестройный все слилось,
 Явилось вдругъ и—пронеслось...
 Не такъ ли въ жизни нашей младость,
 Ея порывы, чувства, радость,
 Вся декорация страстей,
 Мелькая пестротой своей,
 Какъ здѣсь, нестройными рядами
 Промчится быстро передъ нами?..

VII.

Вотъ лѣто знойное идетъ,—

(*) Смотр. № 18 Уфимскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Пора тяжелая работъ.

Но для меня, въ сиротской долѣ,

Нестрашно было лѣтомъ поле.

Въ верстѣ отъ нашего села

Деревня съ рощею была,

И къ ней—прекрасная аллея—

Скучающихъ бояръ затѣя,—

За рощей маленькій лѣсокъ

Шель съ версту, двѣ ли на востокъ;

За нимъ на сѣверъ черезъ поле

Чернѣль верстѣ на сорокъ иль болѣ

Дремучій боръ—краса лѣсовъ,

Пріютъ звѣрей, родникъ грибовъ.

Мнѣ роща нравилась другая

По мѣстности: гора крутая,—

Въ полугорѣ былъ ключъ живой,

Съ часовнею надъ нимъ святой,—

И тутъ поляна полукругомъ,

Гдѣ часто сиживаль я съ другомъ.

Внизу ручей,—и за ручьемъ

Опять идетъ крутой подъемъ.

Сюда—то въ праздники весною

Вся молодежь спѣшить гурьбою

Веселый хороводъ водить

И родникову воду пить.

Бывало раннею порою

Беру корзиночку съ собою

И хлѣба чернаго кусокъ,—

Иду—одинъ, иль съ кѣмъ—въ лѣсокъ,

И набродившись на привольи,

И накричавшись на раздольи,

Грибовъ иль ягодъ приношу,—

И—такъ—все лѣто провожу.

Когда же съ дѣдомъ мы ходили,—

Душицу, звѣробой косили,—

И, высушивъ, пивали чай.

Мы не слыхали про Китай...

VIII.

И осенью была забота,—

Своя осенняя работа.

Ни огородовъ, ни садовъ,

Ни фруктовъ разныхъ, ни плодовъ

Заморскихъ странъ мы не имѣли;

Едвалибъ ѣсть—то ихъ счумѣли!

Но вотъ, что Богъ родилъ для всѣхъ,—

Мы брали съ радостью: орѣхъ,

Нашъ русскій виноградъ—рябину,

Бруснику, клюкву и калину...

Спѣшили собирать въ запасъ,—

И это радовало насъ...

Когда же на дворѣ дождливо,

А на душѣ темно, тоскливо:

Берешь псалтырь, иль Часословъ,—

Иль житія Святыхъ отцовъ,—

И погружаешься весь въ чтенье,

И въ немъ находишь развлеченье.

Хоть мы и жили близъ Москвы,

Верстъ меньше ста; но головы

Своей не мучили читаньемъ,

Людей незнаемыхъ мараньемъ.

Случалось, впрочемъ, грамотѣи

Крылова дѣдушки затѣи

Намъ привозили почитать,

Чтобъ послѣ къ случаю сказать:

„Какой—то есть Крыловъ забавный,—

Заставилъ говорить жука,

Собаку, волка, червяка“...

IX.

А что мы дѣлали зимою?..
 Сидѣли дома, иль порою,—
 Когда теплѣй,—катали снѣгъ,
 Или устроивали бѣгъ
 Съ горы высокой, или низкой,—
 Смотря по мѣстности, гдѣ близко,—
 Въ салазкахъ, лодкахъ, на скамьяхъ,
 Кто посмѣлѣе,—на ногахъ.
 Въ дому жъ не мало дѣлъ находишь:
 На тальку пряжу переводишь,
 Лучину колешь для свѣтца,
 Крандашикъ точишь изъ свинца,—
 То пишешь пропись—изреченье,
 Что—„свѣтъ для юношей ученье“...
 Столяръ чрезъ сѣни съ нами жилъ,
 Пилилъ и рѣзалъ и стружилъ;
 Давалъ мнѣ разныхъ бездѣлушекъ;
 Изъ нихъ надѣлалъ я игрушекъ
 И строилъ церкви, города—
 Безъ дѣла не былъ никогда!..
 Любилъ я очень вечеринки,
 Когда сходились въ посидѣнки
 Старухъ пять—шесть, иль молодыхъ
 Мнѣ было любо слушать ихъ...
 Вокругъ свѣтца усѣвшись чинно,
 Бывало въ вечеръ очень длинный
 За пряжей много говорятъ—
 Про сны, гаданья, про телятъ,
 О кладяхъ, лѣпшихъ, о соленьяхъ,
 О всемъ, что говорятъ въ селеньяхъ...
 И ловишь жадно на лету
 Разказа каждую черту.
 Внимая полною душою,

Какъ будто жизнью двойною
 Тогда съ героями живешь
 И до полночи не заснешь...
 Вотъ вамъ отчетъ въ моихъ занятяхъ!
 Онѣ пусты въ твоихъ понятяхъ,
 Рожденный въ высшей сферѣ, другъ.
 Не спору. Каждому свой кругъ
 Богъ далъ. Но я,—вполнѣ счастливый,—
 Былъ сынъ природы не фальшивый;
 Въ ея объятяхъ окрѣпъ;
 И если разумомъ былъ слѣпъ,—
 Душѣ покуда не вредило.
 Что выше силъ растетъ,—то хило!

Х.

Вотъ годъ десятый наступилъ;
 И нашъ ареопагъ рѣшилъ
 Мнѣ въ школу скоро отправляться,
 Быть можетъ тамъ и оставаться.
 Насталъ гульбѣ моей предѣлъ...
 Отецъ зудумчиво глядѣлъ,
 За дѣло взялся осторожно,—
 (Судьбой дѣтей шутить не должно),
 Меня сначала испыталъ;
 Открылось: я писалъ, читалъ,
 Изъ дѣдушкиныхъ извлеченій
 Зналъ до ста изреченій,
 Вокабуловъ десятка два,
 По гречески читалъ едва...
 Еще бы надо поучиться.—
 Нельзя! Законъ велитъ явиться.
 При разставаньи—сколько слезъ,
 Тоски и горя перенесъ,—
 И вспомнить страшно! Ужъ дорогой

Я успокоился немного.
 Вотъ городъ. Здѣсь намъ быть родня,
 Сановникъ важный для меня,
 Правдивый, честный, благородный.
 Онъ далъ совѣтъ намъ превосходный,—
 Исполнить въ точности законъ,—
 Воздать начальнику поклонъ,
 Меня подвергнуть испытанью...
 Явились...

XI.

И вотъ отрадное явленье!
 У всѣхъ явилось убѣжденье,
 Что я отлично даровить,
 Что я достаточно развить...
 Начальникъ же отъ умиленья,
 И въ духѣ горняго прозрѣнья,
 Отца фамилью измѣнилъ—
 Покровъ во славу обратилъ.
 Чтобъ дарованья созрѣвали,—
 Билетъ охотно на годъ дали,
 Учиться дома, не шалить,
 Къ экзамену готовымъ быть...
 Но дали мнѣ билетъ напрасно.
 Въ концѣ іюня стало ясно,
 Что годъ погибъ въ пучинѣ золь,
 Что ждетъ гуляку золь глаголь...
 Однако добрый мой родитель,—
 Больной и слабый попечитель,—
 Кой что дорогой мнѣ сказалъ:
 Иное самъ я прочиталъ,—
 И, помня опытъ, не робѣли,
 Купить познаніе умѣли;

Къ богамъ сходили на Парнасъ,
 Потомъ явились смѣло въ классъ,
 Экзаменъ громко, бойко сдали,—
 И снова отпускъ на годъ взяли...

ХП.

Но я ошибся въ этотъ разъ.
 Прошло два мѣсяца,—приказъ
 Явился строгій и суровый,—
 Готовиться къ разлукѣ новой..
 Отецъ нашель, что онъ—больной
 Не можетъ справиться со мной,
 И время шло въ одномъ гуляньи,
 Въ пустыхъ забавахъ и играни,
 И такъ рѣшилъ мнѣ въ школѣ быть,
 Какъ воину въ полкахъ служить!..

Ому косаго подрядили,—

И снова въ путь благословили!..

Охъ, памятенъ мнѣ этотъ путь!

Онъ долженъ былъ перевернуть

Всю жизнь мою, всё убѣденье,

Понятья, взгляды, увлеченья..

Войти я долженъ въ миръ иной—

Въ замкнутый, ложный и пустой!..

Не скоро свѣжею душою

Я съ новой свыкнулся средою.

Да, тина жизни въ добрый часъ

Не скоро втягиваетъ насъ!..

Но есть гнетущая неволя,

Противъ которой наша воля

Идти безсильна на проломъ,

Когда господствуютъ кругомъ

Насмѣшки, брань, толчки, побои;

И гдѣ тѣ славные герои,
 Которымъ удалось не пасть?..
 Но школа — жизни только часть,
 Взгляните выше — на чертоги,
 Гдѣ дѣйствуютъ земные боги, —
 Какъ современный человѣкъ
 Живетъ въ нашъ просвѣщенный вѣкъ...

И здѣсь — общественное мнѣнье
 Не есть ли кодексъ, уложенъе?..
 Прошло ученье, — въ отчій домъ
 Явился я другимъ бойцомъ, —
 Отважнымъ, смѣлымъ и хвастливымъ,
 Завистливымъ, надменнымъ, лживымъ,
 Всю мудрость школы въ ходъ пустилъ.
 И всѣхъ мальчишекъ удивилъ...

XIII.

Извѣстны многимъ заведенья,
 Гдѣ тратятъ время на ученье
 „Отсель до этого“. — Блаженъ,
 Кто помнитъ силой одаренъ.
 Слова учить — легко давалось, —
 А что въ словахъ не понималось, —
 Не наша въ томъ была вина;
 Того хотѣла старина!
 Учители — ужъ говорить — ли?
 По траурной канвѣ — ужъ шить — ли?..
 Иной, какъ Пиеія сказалъ, —
 Понялъ — ли кто, иль не понялъ, —
 Младое племя виновато;
 Что было сказано, то свято!
 Другой совсѣмъ не толковалъ,
 Одинъ хорошъ бы, да суровый,

За вещь пустую бить готовый,
 Вселялъ тебѣ одинъ лишь страхъ...
 Не радость быть въ его рукахъ!
 Къ тому жь давалъ уроковъ много
 И требовалъ отвѣта строго...
 А впрочемъ развивались мы;
 И наши дѣтскіе умы
 И Римъ и Грецію узнали
 И ихъ творенья разбирали...
 Какое жь чувство вынесъ я
 Изъ школьной сферы бытія?
 Клянусь, друзья, лучемъ денницы,
 Какъ будто вышла изъ темницы!
 Механики свинцовый гнетъ
 И умъ и волю страшно жметъ...
 А вѣчный страхъ, а брань, угрозы,
 А эти ликторы и лозы?..
 О Господи! прости слѣпцамъ
 За то добро, что дали намъ!..

XIV.

Вотъ городъ передъ нами,
 Съ церквами, лавками, домами,
 Стоитъ картинно на горѣ,
 При исторической рѣкѣ.
 Начавъ съ ближайшаго квартала,
 Мы осмотрѣли все сначала,
 Потомъ храмъ мудрости нашли,
 И сдать экзаменъ свой вошли.
 Въ сравненьи съ школой это зданье—
 Дворецъ, —художника созданье!..
 Особенно обширный залъ
 Собой невольно поражалъ.

Мои все тѣшило здѣсь взоры—
 Окошки, люстра, двери, хоры,
 Каеэдра, стульевъ рядъ и столъ,
 Сукномъ покрытый, даже полъ...
 По обѣ стороны рядами
 Стояли парты со скамьями.
 Мы—рекруты изъ разныхъ школъ
 Сидѣли чинно. Вдругъ вошелъ
 Начальникъ съ грозными очами;
 За нимъ же на расправу съ нами,
 Шель тихо массою густой
 Наставниковъ различныхъ строй.
 Усѣлись всѣ послѣ молитвы,—
 И вотъ открылось поле битвы...
 Глядѣлъ я зорко на судей,—
 Ну,—наши были свирѣпѣй...
 А здѣсь такъ кротко говорили,
 Такъ ласковы, любезны были.
 Лишь двое были не добры;
 Слова ихъ колки и грубы,
 Сердитые бросали взоры
 И заводили съ нами споры.
 Боялся крѣпко за себя,
 Чтобъ къ этимъ не попался я.
 Но дѣло кончилось счастливо,
 Хоть отвѣчалъ и боязливо...
 Вѣдь здѣсь для насъ девятый валь,—
 Кто паномъ сталъ, а кто пропалъ...
 Но вотъ конецъ,—спектакль закрылся.
 И я въ квартиру возвратился...

XV.

Опять другая жизнь пошла,—
 Тиха, разумна и свѣтла.

Ужь я былъ круглымъ сиротою,
 Отца лишились мы зимою.
 Его мнѣ было очень жаль,
 Въ душѣ жила еще печаль;
 Сестра у дѣдушки осталась,
 И рукодѣльемъ занималась.
 Я здѣсь тужилъ о нихъ не разъ;
 Но время скоро лечить насъ!
 Разнообразныя занятя,
 О всемъ серьезныя понятя,
 Научной жизни новый складъ,
 Съ привычной жизнью разладъ,
 Тоску совсѣмъ изгнали вонъ,
 Какъ страшный и тяжелый сонъ...
 Въ годахъ тридцатыхъ—такъ—въ началѣ,—
 И въ третьемъ, помнится,—недалѣ,—
 Для бѣдняковъ купили домъ,—
 И я—былъ первымъ бурсакомъ.
 Здѣсь мѣръ особенный открылся,
 Порядокъ строгій появился;
 Прилежнымъ, скромнымъ былъ привѣтъ,
 Вниманье, ласка и почетъ.
 Властей такое предпочтенье
 Зажгло во мнѣ святое рвенье
 Надъ одноклассниковъ толпой
 Стать выше цѣлой головой...
 Но—подготовленъ былъ я мало;
 И дѣло туго шло сначала;
 Что было силъ трудиться сталъ,
 И небросалъ мой идеаль.
 Я разжигалъ себя сравненьемъ;
 Трудомъ, упорствомъ и терпѣньемъ
 Достигъ сознанья наконецъ,
 Что не лишилъ меня Творецъ

Прекрасныхъ сильныхъ дарованій,
 Что я могу достигнуть знаній...
 И съ каждымъ днемъ, какъ у орла,
 Во мнѣ увѣренность росла.

XVI.

Что мнѣ сказать о заведеньи,
 Средѣ, наставникахъ, ученьи?
 Мой снисходителенъ контроль.
 И въ солнцѣ пятна—есть...
 Объ этомъ писано неразъ
 Печатно, гласно, напоказъ...
 Но какъ ученье ни рутинно,
 Нашлись же личности у насъ,
 Въ которыхъ разумъ не погасъ;
 Отъ формы сущность отличали,
 Здоровой пищи вкусъ познали,
 Умѣли букву обойти
 И смыслъ явленіямъ найти.
 Хвала вамъ, мужи развитые,
 Хвала, вожди передовые!
 Вы не слыхали про прогрессъ,
 Но благородно доказали,
 Что жизнь вы здраво понимали,
 И ваши честные труды
 Явили добрые плоды!..
 Вниманьемъ вашимъ ободренный,
 Живымъ участиемъ окрыленный,
 За путеводною звѣздой
 И я пошолъ прямой тропой.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОБЪ ИЗДАНИИ ВЪ 1880 ГОДУ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЙ

ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ

„ВОСТОКЪ.“

(ВѢЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ).

Въ газетѣ принимаютъ участіе многіе изъ русскихъ, греческихъ и славянскихъ литераторовъ и публицистовъ и нѣкоторые изъ представителей православнаго духовенства на Востокѣ. Корреспондентовъ «Востокъ» имѣетъ въ Европейской и Азіятской Турціи, Австро-Венгріи, Греціи, Румыніи, Сербіи, Болгаріи, Черногоріи и Босніи. Въ литературномъ отдѣлѣ будутъ помѣщаемы романы, повѣсти, рассказы и другія произведенія русской, славянской и иностранной беллетристики, также и историческіе, этнографическіе и статистическіе очерки, преимущественно греко-славянскаго міра. Цѣна газеты въ годъ, съ доставкою и пересылкою, 8 руб., за полгода 4 р. 50 коп., на 1 мѣсяць 1 руб. Подписка принимается въ Москвѣ, въ редакціи газ. «Востокъ», на Остоженкѣ, въ д. Алексѣевскаго монастыря.

„ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

въ 1880 году будетъ издаваться на прежнихъ основаніяхъ.

Православное Обозрѣніе, учено-литературный журналъ богословской науки и философіи, особенно въ борьбѣ

ихъ съ современнымъ невѣріемъ, церковной исторіи, критики и библиографіи, современной проповѣди, церковно-общественныхъ вопросовъ и извѣстій о текущихъ церковныхъ событіяхъ внутреннихъ и заграничныхъ, выходитъ *ежемесячно* книжками въ 12 и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна съ пересылкой 7 рублей.

Подписка принимается: въ *Москву* у редактора журнала, священника при церкви Федора Студина, у Никитскихъ воротъ, П. Преображенскаго и у извѣстныхъ книгопродавцевъ. Иногородные благоволятъ адресоваться *исключительно* такъ: въ редакцію *Православнаго Обозрѣнія*, въ *Москвѣ*.

Подписка на 1879 годъ продолжается.

Цѣна *Православнаго Обозрѣнія* за 1875, 1876, 1877 и 1878 годъ остается прежняя, т.-е. 7 руб. съ перес. за годъ.

Въ редакціи можно получить:

1) *Указатель къ Православному Обозрѣнію* за одиннадцать лѣтъ 1860—1870 годовъ, составленный П. А. Ефремовымъ. Цѣна *Указателя* 50 коп. съ перес.

2) *Псалтырь* въ новомъ славянскомъ переводѣ Амвросія, архіепископа Московскаго, Москва, 1878 года. Цѣна 50 коп.

Редакторъ-издатель *П. Преображенскій*.

Уфимское общество взаимнаго кредита.

имѣть честь довести до общаго свѣдѣнія, что оно открыло свои дѣйствія съ 25 Мая сего 1879 г. и на осно-

ваніи утвержденнаго г. министромъ финансовъ устава, производить всѣ операціи, присвоенныя банковымъ учрежденіямъ.

Въ настоящее время, впредь до измѣненія, общество

ПЛАТИТЬ:

- Повклад. безсрочн. $4\frac{1}{2}\%$ год.
- > > на 6 мѣсяц. $5\frac{1}{2}\%$
- > " > 1 годъ 6%
- > > > 2 года $6\frac{1}{2}\%$
- > > > св. 2 лѣтъ 7%

ВЗИМАТЬ:

По учету торговыхъ векселей и по ссудамъ подъ залогъ процентныхъ бумагъ государственныхъ и гарантиров. правительствъ.

на 3 мѣсяца 8% годов. (*)

> 6 > $8\frac{1}{2}\%$

Подъ бумаги не гарантированныя, полпроцентомъ выше.

Общество это, основанное на самыхъ прочныхъ началахъ взаимнаго довѣрія членовъ, гарантирующихъ своею отвѣтственностію производимыя операціи, имѣетъ цѣлію доставлять своимъ членамъ, подъ векселя и залого, необходимыя для торговыхъ, промышленныхъ и сельско-хозяйственныхъ дѣлъ капиталы, а прочимъ лицамъ—выгодно и надежно помѣщать свои сбереженія на вклады.

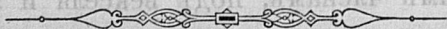
Членами общества могутъ быть разныя учрежденія, компаніи, и лица всякаго званія и обоюго пола. О желаніи поступить въ члены подается правленію заявленіе, и въ случаѣ принятія пріемнымъ комитетомъ просителя въ члены, сей послѣдній вносить въ оборотный капиталъ общества сумму, по желанію своему, въ размѣръ отъ 50 до 500 руб. (т. е. 10% съ суммы своего обязательства,

---

(*) Съ 3 ноября взимаемые проценты повышены на $\frac{1}{2}\%$ годовыхъ, а платимые проценты остаются безъ измѣненія.

которымъ онъ гарантировалъ операціи общества); затѣмъ поступившій въ члены имѣеть право на позаймствованіе въ обществѣ денегъ. Въ случаѣ выхода члена изъ общества, упомянутый взносъ возвращается ему сполна. За время же нахождения въ обществѣ этого капитала на него выдается ежегодно изъ прибылей соотвѣтственный дивидендъ.

Вклады денегъ для приращенія процентами принимаются какъ отъ членовъ, такъ и отъ постороннихъ лицъ, и вкладчику обязательно быть членомъ общества. Деньги на вклады могутъ быть присылаемы и чрезъ почту на имя правленія, съ указаніемъ на какой срокъ и на чье имя долженъ быть написанъ вкладный билетъ и чрезъ какой почтовый пунктъ высланъ. Правленіе общества находится въ г. Уфѣ, на торговой площади, въ домъ купца Гирбасова, и открыто ежедневно съ 10 часовъ утра до часу по полудни, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней. (3—3).

СОДЕРЖАНІЕ: Отдѣлъ официальный.—Правительственныя постановленія и распоряженія.—Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Отдѣлъ неофициальный.—Слово Преосвященнаго Никанора, Епископа Уфимскаго и Мензелинскаго.—Воспоминанія Уфимскаго кафедральнаго протоіерея В. Ѳ. Владиславлева изъ своей жизни.—Объявленіе.—Прибавленіе къ сему №.

Редакторъ, преподаватель Семинаріи Иванъ Любимовъ.

Печатать дозволяется. Уфа, 1 Декабря 1879 г.

Цензоръ Кафедральный Протоіерей Лавель Желателевъ.

Губернская Типографія.

Прибавл. къ № 19 Уфим. Епарх. Вѣд. 1879 г.
(Продолженіе).

Объемъ и порядокъ преподаванія чтенія и письма. Искусство чтенія, только доведенное до совершенства, можетъ быть средствомъ къ умственному развитію и къ приобрѣтенію знаній. Въ чтеніи признаются три момента, или три ступени. Въ первомъ моментѣ чтеніе понимается у нѣмецкаго педагога Нимейера, какъ ⁽¹⁾ „обращеніе видимаго въ слышимое“. Подобнымъ образомъ и у Якоби (der Lesenunterricht) чтеніе опредѣляется, какъ умѣнье и навыкъ переводить видимыя глазомъ знаки въ доступныя слуху членораздѣльные звуки. Болѣе точное опредѣленіе чтенія заключается въ латинскомъ названіи читать: *legere*, съ которымъ имѣетъ близкое сродство и нѣмецкое *lesen*, что значитъ собирать отдѣльныя части или предметы (напр., колосья) въ одно цѣлое. Въ этомъ смыслѣ чтеніе есть умѣнье и навыкъ *соединять* одна за другою слѣдующія буквы въ слова, — слова — въ предложенія“ ⁽²⁾.

Но чтеніе въ этомъ моментѣ есть только такъ называемое *механическое* чтеніе. Разумное чтеніе, *сознательное*, хорошо обозначается греческимъ словомъ *αναληθσκιν*, вновь узнавать. Такимъ образомъ сознательное чтеніе есть „воспроизведеніе мысли того, кто писалъ, слѣдовательно, вѣрное воспріятіе не только отдѣльныхъ образовъ и словъ, но — мысли, въ ея первоначальной полнотѣ и цѣлости. Такое чтеніе можетъ быть не всегда *слышимымъ*, напр., чтеніе про себя, или чтеніе глухонѣмыхъ, которые читаютъ беззвучно“ ⁽³⁾. Сознательное чтеніе составляетъ второй моментъ въ обученіи этому искусству. Последний, третій моментъ въ чтеніи опредѣляется той зада-

⁽¹⁾ Рук. къ препод. общеобразоват. предметовъ. Вессель. Т. 2 стр. 356.

⁽²⁾ Рук. къ препод. общ. предм. Вессель стр. 357. ⁽¹⁾

⁽³⁾ Тамъ же.

чей чтенія, чтобы воспроизведеніе писаннаго было вполне согласно въ устной рѣчь, и состоятъ въ приближеніи чтенія къ живой устной рѣчи. Этотъ моментъ называется эфоническимъ, изящнымъ, благозвучнымъ, выразительнымъ. Что касается вопроса о томъ, какъ проходить эти три момента: раздѣльно и постепенно, или одновременно, то на этотъ вопросъ существуютъ противоположенныя мнѣнія педагоговъ. Хотя положеніе Ратиха: „не все вдругъ, а по одной трудности за разъ“ говорить за постепенное прохожденіе моментовъ чтенія; но съ другой стороны опытъ обученія свидѣтельствуетъ, что дурныя привычки, пріобрѣтенныя въ чтеніи, или письмѣ, только съ трудомъ впоследствии искореняются и то не совершенно. Поэтому въ чтеніи съ перваго раза слѣдуетъ заботиться сколько о чтеніи сознательномъ, столько же и о благозвучномъ. На первыхъ порахъ должно читать такія слова, которыя понятны дѣтямъ, и при перестановкѣ комбинацій изученныхъ звуковъ не составлять безсмысленныхъ или неупотребительныхъ словъ. Потомъ слѣдуетъ наблюдать, чтобы дѣти, прочитывая слоги, или слова, не растягивали ихъ, по обыкновенію, а читали и рѣзко, и скоро, и по удареніямъ. Это качество чтенія пріобрѣтается легко чрезъ употребленіе такта (1).

При одновременномъ обученіи чтенію и письму, слѣдуетъ наблюдать, чтобы, по мѣрѣ изученія звуковъ и буквъ, дѣти учились и изображенію ихъ письменными знаками. При письмѣ словъ слѣдуетъ наблюдать, чтобы не опускались какія—нибудь буквы. Это достигается чрезъ предварительный предъ письмомъ звуковой разборъ слова. Точно также здѣсь слѣдуетъ наблюдать главныя основы орфографіи; потому что правописа-

---

(1) Объ исправленіи дурнаго выговора см. „Обученіе грамотѣ и родному языку“, Паульсона стр. 117.

ніе во многомъ есть дѣло навыка. Здѣсь для дѣтей могутъ быть доступны слѣдующія элементарныя правила: а) писаніе раздѣльно отдѣльныхъ словъ, частиць также; б) употребленіе точекъ и в) буквы въ самыхъ употребительныхъ словахъ.

Искусства чтенія и письма составляютъ самыя коренныя начала умственного образованія человѣка. Многоплодное дерево познанія можетъ вырости только на корняхъ этихъ двухъ искусствъ, распространившихся въ ширь всѣхъ познавательныхъ способностей и поддерживающихъ свою живучесть дѣятельностію этихъ способностей. Но такъ какъ корень ученія горекъ для начинающихъ по новизнѣ дѣла, по трудности, по неприготовленности, то насажденіе корней требуетъ отъ учителя особой мудрости, осторожности и облегченія труда. Хорошее начало—половина дѣла. Для этой цѣли обученію коренныхъ искусствъ и предписываются такъ называемыя предуготовительныя упражненія.

Необходимость и польза такихъ упражненій. Мнѣнія объ этомъ педагоговъ. Необходимость предуготовительныхъ упражненій можно разсматривать со стороны положенія дѣтей, поступающихъ въ школу, со стороны предметовъ первоначальнаго обученія.

а) Дѣти являются въ школу неразвитыми, т. е., не умѣютъ выражать своихъ мыслей, не могутъ хорошо понимать объясненій учителя, не способны къ внимательности, не пріучены къ наблюденію. Начинать обученіе съ такими дѣтьми значитъ сѣять сѣмя въ неприготовленную почву. По этому, въ обученіи, въ которомъ по Коменскому мы должны слѣдовать природѣ, чтобы не заблудиться, ставится руководительное основоположеніе: „природа выбираетъ для своей дѣятельности наиболѣе пригодный предметъ (subjectum), или же предварительно при-

готовляетъ его такъ, чтобъ онъ сдѣлался пригоднымъ“ (1).

б) Дѣтямъ, явившимся въ школу, неизвѣстны предметъ обученія, и цѣли обученія, и учебныя пособія. Всякое дѣло безъ цѣли и тяжело, и не можетъ успѣшно идти. Предоставить же дѣтямъ самимъ своими глазами и опытомъ узнать предметы и цѣль обученія, значитъ лишить дѣтей на долгое время способности относиться сознательно и съ интересомъ къ своему дѣлу. По этому, какъ „природа начинаетъ работу изнутри“ (2), такъ и „учитель долженъ образовать, во первыхъ, разумъ для пониманія вещей; во вторыхъ—память,—и въ третьихъ, языкъ и руку.“ (3) чтобы дѣти безпрепятственно и съ охотой обучались чтенію и письму.

в) По какому бы способу ни шло обученіе чтенію, оно все—таки есть предметъ трудный для дѣтей. Трудъ здѣсь заключается въ томъ, что обученіе чтенію соединено съ процессомъ отвлеченія, къ которому дѣти не способны. Приходится дѣло имѣть не съ цѣлыми конкретными словами, а съ ихъ частями, послѣдними элементами, т. е., съ звуками и буквами. Но чтобы дѣти способны были разумѣть, что звуки суть части рѣчи и изъ звуковъ возможно составлять слова и рѣчи, то слѣдуетъ дѣтей предварительно ознакомить съ общимъ планомъ, съ общей сущностью обученія чтенію. Кромѣ того, дѣти, чтобы при обученіи чтенію они могли изученные звуки, слоги и слова изображать письменными знаками, во время приготовительныхъ упражненій научаются писать элементы письменныхъ буквъ. Такимъ образомъ, по Коменскому, какъ „природа начинаетъ свою организацію съ общаго и кончаетъ частностями“, такъ „и каждый

(1) Великая Дидактика А. Коменскаго гл. XVI. Основополож. третіе.

(2) Велик. Дидакт. А. К. гл. XVI. Основопол. пятсе.

(3) Тамъ же § 37.

языкъ, наука или искусство должны быть сначала преподаваемы только въ самыхъ простѣйшихъ началахъ“ (1).

Всѣ означенные недостатки учениковъ исправляются предуготовительными упражненіями. На западѣ послѣ и подѣ вліяніемъ идей Локка и Коменскаго разработаны были предуготовительныя упражненія. Лучшіе люди, друзья человѣчества во главѣ съ Базедовымъ, называвшіе себя филантропами, предприняли просвѣщеніемъ избавить человѣчество отъ двухъ золъ: нищеты и невѣжества. Базедовъ изъ Гамбурга (1723) кладетъ въ основу духовнаго развитія человѣка *чуждость*, выразившуюся въ мягкихъ формахъ воспитанія и обученія. Примѣнялъ онъ эти формы въ своемъ воспитательномъ заведеніи Филантропинѣ. Въ своихъ приготовительныхъ упражненіяхъ Базедовъ стремился достигъ: а) твердаго и чистаго выговора звуковъ, слоговъ и словъ; б) облегченія труднаго для дѣтей процесса отвлеченія звуковъ изъ словъ и обратнаго сочетанія ихъ въ слова. Последнее достигалось чрезъ раздѣленіе устнаго произношенія звуковъ и словъ отъ чтенія ихъ по буквамъ.

„Ежедневно дѣтямъ подсказываютъ гласныя: а, е и проч. до тѣхъ поръ, пока они не научатся внятно произносить ихъ; потомъ согласныя—сперва губныя (м, б, п, ф, в), потомъ язычныя (д, т, л, н.), гортанныя (г, х, к), наконецъ зубныя (р, с, ш, з, ж, ц, ч, щ). Ко всѣмъ этимъ согласнымъ Базедовъ, при названіи ихъ, прибавляетъ едва слышное е, въ родѣ французскаго нѣмого е: бе, ве и т. д. Показывайте дѣтямъ разные предметы, явственно называйте ихъ словами, только выбирайте для этихъ упражненій предметы болѣе пріятныя, напримѣръ, медь, хлѣбъ, изюмъ, миндаль, сахаръ и т. п.“ (2).

(1) Велик. Дидакт. Коменск. Основополож. шестое. Гл. XV.

(2) Учитель. 1862 г. № 18.

Предметы пригготовительныхъ упражненій. Въ настоящее время, по руководству Паульсона, обученію предпо-
 сылаются бесѣды съ дѣтьми: а) для знакомства съ ними
 распросы объ имени ихъ; здѣсь исправляются недостатки
 дурнаго произношенія; б) для знакомства съ учебными
 пособіями—бесѣды о классной доскѣ, грифельной, каран-
 дашѣ, о книгопечатаніи, переплетѣ; здѣсь вмѣстѣ съ
 пріобрѣтеніемъ знаній, дѣти чрезъ повтореніе рассказан-
 наго пріучаются правильно выражаться, давать такъ на-
 зываемые полные отвѣты; в) бесѣды объ употребленіи,
 сбереженіи учебныхъ пособій, равно какъ выниманіе и
 убираніе досокъ по командѣ имѣють цѣлю—внушить
 необходимѣйшія правила дисциплины, спокойствіе и по-
 рядокъ въ дѣйствии учениковъ, пріученіе цѣлаго класса
 къ совмѣстному дѣйствию по такту; г) бесѣда объ углахъ
 и сторонахъ доски; о рукѣ и ея частяхъ; образованіе
 представленій: точка, черта, линія, лежневая, вертикаль-
 ная, наклонная—насколько отвѣчаютъ вообще цѣлямъ
 нагляднаго обученія, настолько же приготавливаютъ умъ
 къ пониманію, глаза и руки къ дѣятельности при пись-
 мѣ; д) первоначальныя наглядныя упражненія въ счетѣ;
 е) бесѣда объ иконѣ въ классной комнатѣ и окрестномъ
 знаменіи; ж) что касается до облегченія дѣтямъ образо-
 ванія понятій о звукѣ, слогѣ, объ ихъ сочетаніи, то во
 всѣхъ послѣднихъ руководствахъ къ чтенію рекомендует-
 ся отдѣлять устно, на слухъ, разложеніе слова на звуки
 и сочетаніе звуковъ въ слова отъ чтенія по буквамъ.
 Практика оправдываетъ, что если дѣти предварительно
 не пріучаются раздѣлять и слагать (сливать) звуки по
 слуху, а учатся этому посредствомъ чтенія по буквамъ,
 то чтеніе идетъ чрезвычайно медленно и съ трудомъ.
 Ясно, что дѣти по слуху легче образуютъ представленіе
 о звукѣ и его способности къ сочетанію.

Урокъ 12-й.

Методы обученія чтенію.

„По *Керу* приемовъ обученія грамотѣ есть сотни и даже тысячи, но *методовъ* обученія немного, а именно три.

I. Логическое дѣленіе:

Синтетическій (слагательный),

Аналитическій (разлагательный),

Аналитико-Синтетическій (смѣшанный).

II. Практическое дѣленіе:

Такъ какъ при обученіи грамотѣ въ основаніе кладутъ или изученіе *буквъ*, или *слововъ*, или *звуковъ*, то получается три рода различныхъ и существенно несходныхъ между собою способовъ обученія грамотѣ. Каждый родъ имѣетъ два и болѣе видовъ.

1. Буквенные способы:

а) *Буквосочетательный*, состоящій въ сочетаніи буквъ въ слоги и слова.

б) *Букворазлагательный*—въ разложеніи словъ и слоговъ на буквы.

2. Слоговые способы:

а) *Слогосоставительный*,

б) *Слогоразлагательный*.

3. Звуковые способы:

а) *Синтетическій*: изученіе звуковъ и сложеніе ихъ въ слоги и слова.

б) *Аналитическій*: разложеніе цѣлыхъ словъ на звуки и составленіе слоговъ и словъ.

в) *Синкретическій*, состоящій въ разложеніи и соединеніи звуковъ. Сюда же входятъ существенно важные элементы: письмо, наглядное обученіе, устная рѣчь, черченіе и пѣніе. За границей этотъ способъ извѣстенъ подъ именами: *легографической* (leho—hgrapho: читаю—пишу) методы, *скриптолеги* (scribe—lego: пишу—читаю), *соединеннаго обученія чтенію и письму*, просто—обученія *письму—чтенію* (Schreibleseunterricht) и подъ длиннымъ именемъ „соединеннаго обученія наглядности, рѣчи, черченію, письму и чтенію“ *Бэме*. Синкретическій происходитъ отъ греч. *sinkrino*, составляю, слагаю, соединяю, сопоставляю одно съ другимъ, сужу сравнительно. Въ синкретическій способъ входятъ три главныхъ момента: сопоставленіе, сравненіе, выборъ и за—тѣмъ объединеніе“ (1).

Историческій очеркъ и краткое изложеніе извѣстнѣйшихъ методовъ обученія чтенію.

а) **Буквосочетательный способ.** (2) Буквосочетательный способъ, извѣстный съ глубокой древности у евреевъ, грековъ и римлянъ, представлялъ три ступени:

1) **Заучиваніе буквъ.** Учитель показывалъ ученику всѣ буквы, въ обыкновенномъ, алфавитномъ порядкѣ, произнося при томъ названіе ихъ, а ученикъ слѣдилъ и повторялъ за нимъ до тѣхъ поръ, пока не затверживалъ

(1) Обуч. русск. грам. Миропольскаго ст. 38—39.

(2) Обученіе грамотѣ, ст. Л. Паульсона Учитель 1862.

на память какъ начертаніе, такъ и названіе каждой отдѣльной буквы. Въ древности обученіе на этой ступени было значительно облегчено для ученика, во первыхъ, тѣмъ, что тогда буквы имѣли одно только начертаніе (прописное), а во вторыхъ тѣмъ, что названія буквъ большею частію были заимствованы отъ предметовъ, съ которыми буквы, по очертанію своему, имѣли сходство. Такъ, напр., евреи одну изъ буквъ своего алфавита (к) называли кафъ, т. е., полая рука, другую (гортанное а)—айнъ, т. е., глазъ, потому что очертаніе этихъ буквъ въ еврейскомъ имѣеть нѣкоторое сходство съ упомянутыми предметами. Впослѣдствіи же все это измѣнилось. Названія же буквъ, переходя изъ одного языка въ другой, утратили почти всякій смыслъ. Такъ, напр., названія еврейскихъ буквъ почти цѣликомъ перешли въ греческій алфавитъ, въ которомъ они уже не имѣютъ никакого значенія. Названія же церковно—славянскихъ буквъ, составленныя въ подражаніе греческимъ, хотя и не лишены смысла, но нисколько не напоминаютъ собою очертанія буквъ, и едва намекаютъ на самый звукъ ихъ.

2) Складываніе слоговъ. Ученику показывались прямыя и обратныя слоги, расположенныя въ алфавитномъ порядкѣ, и онъ, подъ руководствомъ учителя, читалъ ихъ такимъ образомъ: буки—азъ—ба; или же, если ученику даны были нынѣ общепринятые латинскія названія буквъ, то онъ складывалъ такъ: бе—а—ба.

Затвердивъ произношеніе главнѣйшихъ двухзначныхъ и трехзначныхъ слоговъ—на что, разумѣется, требовалось не мало времени—ученикъ наконецъ приступалъ 3) къ складыванію цѣлыхъ словъ, которое мало по малу переходило въ связное чтеніе.

Облегчительныя средства придуманы обучающими еще въ древнія времена. Такъ, напр., греческій писатель Филостратъ рассказываетъ, что софистъ Иродъ, имѣвшій

-то Ноджви энвзвнн п гнст .ннвтрдувн жвнв тнмвп вн
 сына съ весьма слабою памятью, выбрать ему въ товарищи 24 мальчика и дать имъ имена буквенныхъ знаковъ; такимъ образомъ сынъ его довольно скоро запомнилъ названія буквъ.

Въ облегченіе старинные педагоги ничего не могли лучше придумать, какъ присоединить къ каждой буквѣ картинку. Азбуки съ картинками бываютъ трехъ родовъ. Къ первому роду принадлежатъ всемъ извѣстныя издѣлія московской книгопромышленности, которыя со времянь Петра I по сію пору еще носятъ титулъ „Новѣйшей россійской азбуки“. Въ нихъ при каждой буквѣ изображенъ предметъ, названіе котораго начинается съ этой буквы; такъ, напр., при А изображенъ арапъ, или апельсинъ, или ананасъ, при Б—будка, башкиръ. Въ азбукахъ же второго рода, впрочемъ весьма рѣдкихъ у насъ, изображены животныя, крики которыхъ имѣють сходство со звуками буквъ; такъ, напр., при буквѣ ч изображенъ чиликающій воробей, при с шипящая змѣя, при р ворчащая собака и т. д. Наконецъ, къ третьему роду принадлежатъ французскія и нѣмецкія азбуки, въ которыхъ изображены предметы, имѣющіе или могущіе принять сходство съ очертаніемъ буквъ и вмѣстѣ съ тѣмъ названіемъ своимъ, дѣйствиємъ, или какимъ—нибудь другимъ обстоятельствомъ напоминають и самый звукъ буквъ; такъ, напр., изображена коляска въ видѣ буквы е, и въ ней сидитъ мальчикъ, который, воображая себя кучеромъ, кричитъ е! Или же изображена змѣя въ видѣ буквы s и т. д.

Критика буквосочетательнаго способа. Недостатки 1-й ступени: а) изученіе буквъ въ порядкѣ алфавита безъ приложенія ихъ къ дѣлу: складыванію слоговъ и словъ—обременяетъ память, не давая никакой пищи для умственнаго развитія.

б) Заучиваніе начертанія буквъ, по порядку алфавита,

а не по порядку ихъ сходства и различія, простоты и сложности—есть заучиваніе по мѣсту и смежности. Такой способъ заучиванія вполне механиченъ и служить препятствіемъ для умственного развитія. Возможенъ фактъ, что дѣти могутъ читать по порядку весь алфавитъ, но не въ состояніи назвать и отличить любую букву, выдѣленную изъ алфавита. Ясный знакъ, что въ механическомъ запоминаніи предметовъ по сосѣдству различающая способность не принимаетъ никакого участія.

в) Буквы назывались церковнославянскими названіями: азъ, буки, вѣди и т. д. Въ этомъ случаѣ буква не была знакомъ звука (чѣмъ она должна быть) и своимъ длиннымъ названіемъ не только не напоминала звука, но скрывала звукъ (1). Дѣти, изучая азбуку, нисколько не подготовлялись мыслию и сознаниемъ къ тому, что буквы и ихъ названіе есть средство составлять слоги и слова.

а) Недостатки 2-й ступени: Складываніе слоговъ по именамъ буквъ составляло для дѣтей новый и тяжелый по безучастію разсудка трудъ, нисколько не облегчаемый предшествовавшей ступеню.

б) Слоги изучались по порядку гласныхъ и согласныхъ буквъ алфавита, вслѣдствіе чего изучались не существующіе въ рѣчи и не употребительные слоги: жы, жу, ждой и т. д., справедливо названные „безмысленными“.

в) Въ произнесеніи слога, напр., *ба* употребляли много излишняго труда: вмѣсто простого, естественнаго слитія двухъ звуковъ *б* и *а* въ *ба* произносили (азъ буки) семь

---

(1) Дѣти навывкомъ приходили къ тому, что при чтеніи изъ длиннаго названія буквы откидывали не нужное *уки*, *вди*, *лаголь* и т. д. Азбука Толстаго. 1872 г. I ч. 168.

звукѣвъ, отъ которыхъ въ сочетаніи выходило только два—ба.

Неестественность и нераціональность въ употребленіи сложныхъ средствъ для простой цѣли и пренебреженіе экономіей времени и силъ учащихъ возрастали еще болѣе при прохожденіи 3-й ступени, при чтеніи цѣлыхъ словъ.

а) Чтеніе словъ происходило тоже при помощи складыванія. Слово церковъ изъ семи звукѣвъ складывалась и читалась посредствомъ произнесенія (ци, е—це; рцы, како, он—рко—церко; вѣди, ерь—въ—церковъ) 30-ти звукѣвъ.

Главная и коренная ошибка буквеннаго метода состоитъ въ томъ, что въ основу обученія поставленъ не настоящій элементъ рѣчи—звукъ, а условный знакъ его—буква съ еще болѣе условнымъ, уже давно потерявшимъ смыслъ, названіемъ ея. Изъ всѣхъ существующихъ символовъ и знаковъ, буква (очертаніе ея) и названіе ея менѣе всего намекаетъ на то, что оно означаетъ, именно на звукъ. А между тѣмъ вся суть обученія чтенію состоитъ въ умѣнни переводить видимые знаки (буквы) въ соотвѣтственные звуки и при слитіи ихъ произносить слова. Чѣмъ ближе соотвѣтствіе между знакомъ и звукомъ, тѣмъ легче совершается процессъ чтенія. Буквенный же способъ представляетъ только препятствія для перехода отъ буквъ къ звукамъ и къ чтенію.

Буквосочетательный методъ обученія чтенію составленъ методомъ синтетическимъ. Начинаютъ дѣти съ самыхъ простыхъ элементовъ буквъ, и только въ концѣ обученія знакомятся съ цѣлымъ словомъ. Такой способъ обученія не соотвѣтствуетъ законамъ развитія человѣка. Пока дѣти изучаютъ первыя двѣ ступени, они не въ состояніи понять ни смысла, ни цѣли своего заучиванія буквъ и слоговъ. Такимъ образомъ въ продолженіи всѣхъ трехъ ступеней

обученія чтенію дѣти переходятъ не отъ извѣстнаго къ неизвѣстному, а наоборотъ: отъ неизвѣстнаго къ другому неизвѣстному: отъ *азъ, буки* къ *буки азъ—ба*. Гдѣ не участвуетъ разсудокъ, тамъ не можетъ быть интереса, любознательности, охотности къ дѣлу. По этому въ старой школѣ продолжительность обученія сколько зависитъ отъ трудности буквосочетательнаго способа, столько же и отъ подавленія этимъ способомъ всѣхъ дѣятельныхъ способностей дѣтей. Продолжительность же обученія у Корфа опредѣляется такъ: „въ теченіе первой учебной зимы дѣти одолеваютъ только азбуку, слѣдующая зима уходитъ на склады, а третья зима на чтеніе по верхамъ (безъ складовъ)“ (1).

Рядъ способовъ обученія чтенію,
представлявшихъ улучшение буквосочетательнаго способа.

Урокъ 13-й.

Буквосочетательный способъ, начиная отъ времени изобрѣтенія алфавита, продолжался до времени Стефани (1804 г.), открывшаго (звуковой) способъ обученія чтенію. Улучшеніе буквосочетательнаго способа началось рано, но касалось только частныхъ. Еще въ IV в. Блаженный *Иеронимъ* пришелъ къ счастливой мысли о подвижныхъ буквахъ, „сдѣланныхъ изъ воску, или изъ слоновой кости“. При подвижныхъ буквахъ порядокъ алфавита естественно становится излишнимъ. Далѣе изобрѣтеніе подвижныхъ буквъ даетъ возможность заучивать на-

(1) Русск. нач. школа Корфа 92.

чертанія ихъ посредствомъ различенія, что и рекомендуетъ Блаженный Иеронимъ: „смѣшивай чаще буквы между собою, такъ чтобы дитя узнавало ихъ по формѣ (1). Позднѣе геній—*Амосъ Коменскій* коснулся улучшенія въ названіи буквъ. Улучшеніе это заключалось: а) въ сближеніи названія буквы съ звукомъ, обозначающимся буквой и б) въ наглядномъ средствѣ, облегчающемъ запоминаніе связи, ассоціаціи между буквами и ея звукомъ. Все это достигалось тѣмъ, что въ его „*Orbis pictus*“ подѣ картинкой, напр., ворона каркаетъ помѣщена буква *A* и *aa*, овца блеетъ—*B* и *bee*, гусь гогочетъ—*G* и *ga ga*. Въ *Портъ-Рояль*, французскомъ монастырѣ, сдѣланномъ съ 1636 г. убѣжищемъ педагоговъ (они же Янсенисты отъ Янсенія, поклонника и послѣдователя Блаженнаго Августина), изобрѣтена, такъ называемая, „метода новаго складыванія буквъ“, или *Портъ-Рояльская*, которая даетъ согласнымъ ихъ благозвучіе (говорять *бе, це, де,*“ (2). Но всѣ указанныя частныя улучшенія, касающіяся первой ступени чтенія, остались неизвѣстными, почему и принято вести исторію улучшенія способа чтенія со времени возрожденія наукъ въ Англій.

1) **Способъ Локка.** „*Джонъ Локкъ*, извѣстный англійскій эмпирическій философъ, послѣдователь Бэкона, замѣчательный педагогъ своего времени, въ своемъ трудѣ „мысли о воспитаніи“ (1693 г.) изложилъ, между прочимъ, и свой взглядъ на способъ обученія чтенію. Трудности обученія того времени и принудительный характеръ его привели Локка къ мысли, что обученіе тогда только можетъ быть успешнымъ, когда оно обратится въ забаву и будетъ служить развлеченіемъ для дѣтей.— „Мы, говоритъ онъ, по природѣ любимъ свободу и по-

(1) Очерк. истор. восп. и обуч. Модзалевск. стр. 216.

(2) Всеобщ. ист. пед. Паротца стр. 131.

тому получаемъ отвращеніе ко многимъ предметамъ не почему иному, какъ только потому, что они намъ вмѣняются въ непрѣмную обязанность противъ нашей воли“. Следовательно, необходимо представить дѣтямъ обученіе чтенію въ приятномъ и занимательномъ видѣ, чтобы оно было наградою, а не наказаніемъ для ребенка“ (1). Подобно тому, какъ „португальскія дѣти“ учатся чтенію свободно и посредствомъ игры, и Локкъ организуетъ обученіе грамотѣ въ такой формѣ. Приготавливаются четыре шестистороннихъ костяныхъ кубика. На сторонахъ перваго кубика наклеиваются шесть гласныхъ буквъ, а на остальныхъ трехъ наклеиваютъ буквы согласныя. При обученіи кубики бросаются, какъ обыкновенныя кости; выигрываетъ тотъ, кому удастся сразу выкинуть полное слово изъ отерывшихся буквъ всѣхъ четырехъ кубиковъ“ (2). По характеру своему, способъ обученія Локка можетъ назваться *развивающимъ* и *воспитывающимъ*. Этотъ характеръ коренится во взглядѣ Локка на задачу обученія: „ученіе грамотѣ, говоритъ онъ, необходимо, но только какъ второстепенное дѣло, подчиненное высшимъ дѣлямъ: смягчить волю и подчинить ее дѣйствию разума“ (3).

Критика способа обученія чтенію Локка. *Достоинства* указаннаго Локкомъ способа обученія чтенію:

а) Есть намекъ на одновременное обученіе чтенію по всѣмъ тремъ ступенямъ, потому что дѣти пробовали прочитывать слова еще во время прохожденія первой ступени.

б) Собственно улучшеніе въ обученіи чтенію касается первой ступени и состоитъ, во 1-хъ, въ изученіи алфа-

(1) Обуч. грам. Миропольск. с. 43.

(2) Тамъ же с. 43.

(3) Тамъ же с. 44.

вита на кубикахъ, имѣющихъ одинаковое удобство съ подвижными буквами; во 2-хъ, въ постоянномъ примѣненіи изученныхъ буквъ къ дѣлу; въ 3-хъ, въ постепенности обученія, состоящей въ переходѣ отъ легчайшаго (гласная буква) къ болѣе трудному (согласная буква).

Но не смотря на всѣ указанные достоинства въ способѣ Локка есть и важный *недостатокъ*. Недостатокъ этотъ есть односторонній и крайній взглядъ Локка на природу человѣка вообще и на дѣтскую въ частности. Человѣкъ способенъ не только къ удовольствіямъ, но и къ труду. Безъ труда, безъ употребленія усилія, человѣкъ способенъ считать себя несчастнымъ. И дѣти любятъ трудъ, лишь бы онъ былъ соразмѣренъ съ силами. Послѣ усилій и успѣховъ и дѣти способны испытывать чувство торжества. Безъ усилій, которыя поддерживаются сладостнымъ чувствомъ успѣха, не возможна выработка самостоятельности. А самъ же Локкъ самостоятельность личности ставить началомъ воспитанія.

2) **Способъ Базедова.** *Базедовъ* (1) открываетъ собой рядъ преобразователей общественнаго воспитанія въ Германіи по принципамъ Ж. Ж. Руссо. Средства, которыми онъ преимущественно старался осуществить теорію знаменитаго женеваца, были: 1) дѣтская энциклопедія, составленная имъ по образцу Коменіева *Orbis pictus*. Сочиненіе это вышло въ 1773 году на трехъ языкахъ, съ 100 раскрашенными картинами, и носило названіе: „элементарное руководство. Энциклопедическое образовательное пособіе для воспитанія дѣтей и обученія юношества“.

2) Азбука подъ заглавіемъ: „книжка для дѣтей всѣхъ словій“. Способъ обученія чтенію изложенъ у Базедова въ его руководствѣ подъ заглавіемъ: „*Неожиданно великое усовершенствованіе искусства обучать чтенію*“.

(1) Учит. 1862 г. № 18. Обуч. грам. Я. Паульсона.

Въ чтеніи заключаются слѣдующія ступени: а) упражненія, приготавлиющія къ чтенію; б) игра въ буквы; в) игра въ склады и г) собственно чтеніе.

а) *Игра въ буквы.* „Пусть каллиграфъ или живописецъ изобразить на бѣлой карточкѣ нѣсколько строчныхъ *а* различной величины, на другой такой же карточкѣ нѣсколько строчныхъ *б* и т. д. до самой послѣдней буквы. Эти карточки и употребляйте въ игру: возьмите четыре или пять карточекъ, изъ нихъ на одной должно быть изображеніе той буквы, съ которою вы прежде всего хотите познакомить дѣтей,—и раздайте эти карточки присутствующимъ лицамъ и дѣтямъ съ условіемъ, что тотъ, кто получитъ извѣстную букву, будетъ счастливецъ, потому что ему дадутъ понюхать какой—нибудь цвѣтокъ“ (1).

„Когда дѣти знаютъ *а*, то счастливецъ будетъ тотъ, кто получитъ *б*; потомъ тотъ, кто получитъ *в* и т. д. до послѣдней буквы. Когда наконецъ дѣти знаютъ уже многія буквы, то раздайте имъ всю азбуку; счастливецъ же будетъ тотъ, у кого найдется не одна, а двѣ или три извѣстныя буквы; напр., онъ долженъ объявить, что у него есть *д*, *м*, или *к*, *р*, *в* и т. д. Послѣ каллиграфъ приготовить еще 25 (или для русскихъ дѣтей 35) карточекъ съ прописными буквами. Каждая изъ этихъ новыхъ карточекъ будетъ содержать одну прописную букву, но различной величины; кромѣ того, на одномъ изъ четырехъ угловъ той же карточки помѣщается строчная буква, соответствующая прописной. Затѣмъ берется нѣсколько карточекъ, изъ которыхъ на каждой пишется нѣсколько буквъ, очень сходныхъ по своему начертанію и подающихъ поводъ къ ошибкамъ, напр. *с* и *е*; *п* и *н*;

(1) Слова Базедова.

тогда счастливецъ будетъ тотъ, кто первый получитъ такую карточку и вѣрно различить на ней буквы⁴. (1).

б) *Игра въ склады*. Соединеніе буквъ въ слоги, или изученіе складовъ шло у Базедова совершенно по старинному буквосочетательному способу. Порядокъ складовъ, или слоговъ, у Базедова изображенъ въ слѣдующей таблицѣ:

- 1) Первая игра для губъ: *ма, ва*.
 Первая игра для языка: *ла, на*.
 Первая игра для зубовъ: *ра, са*.
 Первая игра для гортани: *иа*.
 Первая игра для усть: *ца*.
  - 2) Вторая игра для губъ: *ма, ме, ми, мо му*.
 Вторая игра для языка: *ла, ле* и т. д.
 Вторая игра для зубовъ: *ра, ре* и т. д.
  - 3) Третья игра для губъ: *ам, эм* и т. д.
 Третья игра для языка: *ал, эл* и т. д.
 Третья игра для зубовъ: *ар, эр*.
 Третья игра для усть: *ац, эц*.
 Третья игра для гортани: *ах, эх* и т. д.
- Игра болѣе сложныхъ звуковъ: *май, вай, дай, рай; мя, вя, дя, ря; пе, ре, се, ве; юз, ющ, ют, юм*, и т. д.

Всѣ эти слоги долженъ произносить напередъ учитель. „Ежедневно, на короткое время, нѣсколько взрослыхъ друзей юношества собираются къ дѣтямъ, не показывая ни малѣйшаго вида, что дѣло касается дѣтей. Тутъ одинъ изъ нихъ, будто для собственной забавы, дѣлая видъ, что его очень занимаютъ разныя сочетанія звуковъ, прочитываетъ часть таблицы; потомъ другой, а тамъ и третій вызываются сдѣлать тоже, и т. д. Сначала читаютъ безъ складовъ. Черезъ нѣсколько дней читаютъ то же самое, но при этомъ сперва произносятъ

(1) Слова Базедова.

каждую букву отдѣльно, потомъ произносятъ цѣлый слогъ, или короче: читаютъ по складамъ. Вслѣдствіе этого, названія буквъ весьма скоро до такой степени связываются въ умѣ дѣтей со звукомъ относящихся къ нимъ слоговъ, что дѣти будутъ въ состояніи произнести слогъ, если имъ назвать буквы“. (1)

„Послѣ того какъ дѣти хорошо ознакомились съ тѣми складами, которые показаны въ таблицѣ, надобно приступить къ такимъ складамъ, въ которыхъ сзади или спереди прибавляются новыя согласныя. Возьмемъ напр. слогъ *радъ*; прибавьте *и*, выйдетъ *радъи*, и т. д. Такъ должно поступать со всякимъ труднымъ слогомъ.“ (2)

„Понятія: слово, слогъ Базедовъ совѣтуетъ такъ передать дѣтямъ: говорите имъ имена и предложенія, относящіяся къ предметамъ, для нихъ понятнымъ и отчасти приятнымъ. Напр., завтра у насъ будутъ гости; придутъ дѣти нашихъ сосѣдей. Съ окончаніемъ каждаго слова, ударьте пальцемъ по столу. Въ приведенномъ выше примѣрѣ девять словъ; ударьте по столу девять разъ. Такимъ образомъ дѣти пріучатся отличать одно слово отъ другаго. Въ другое время такимъ же точно образомъ учите ихъ въ каждомъ словѣ различать число слоговъ. Начинайте съ четырехсложныхъ словъ, и оканчивайте односложными. Напр., животное, дерево, камень, дань“ (3).

в) *Чтеніе собственно.* „Мы устроили, говоритъ Базедовъ, нѣчто въ родѣ типографской кассы, т. е., отпечатали около 20 экземпляровъ каждой буквы, наклеили ихъ на папку, разрѣзали и расположили ихъ въ ящикѣ, разгороженномъ на отдѣлы, въ алфавитномъ порядкѣ. Устройство это стоило бездѣлицу. Изъ этой наборщиц-

(1) Слова Базедова.

(2) Слова Базедова.

(3) Тоже.

кой кассы, какъ мы ее называли, мы по мѣрѣ надобности вынимали буквы и соединяли ихъ на крышкѣ кассы въ слоги и слова, которые дѣти прочитывали очень легко и скоро: потому что формы и названія буквъ были имъ уже знакомы, а соединяя мысленно буквы, имъ нетрудно было угадать и самое слово“.

Послѣ этихъ упражненій дается книга. Въ „книгѣ для дѣтей“ съ перваго же урока являются небольшія предложенія, раздѣленные на слоги и напечатанныя одними строчными буквами; содержаніе ихъ, по мнѣнію Базедова, столько же занимательно для дѣтей, какъ и понятно, потому что тутъ рѣчь идетъ все о яствахъ и лакомствахъ“ (1).

Критика способа чтенія Базедова. Способъ Базедова не во многомъ разнится отъ способа Локка. На первой ступени достоинства общія съ Локкомъ. а) Алфавитъ не строго въ алфавитномъ порядкѣ и не отстаетъ совершенно отъ прежняго порядка. б) Постепенность въ изученіи азбуки состояла въ томъ, что каждая новая буква изучалась отдѣльно отъ другихъ неизвѣстныхъ и совмѣстно съ извѣстными уже буквами. в) Введено употребленіе подвижныхъ буквъ. Но у Базедова рѣзче выставляется г) сравнительное изученіе буквъ, которое выражается въ одновременной раздачѣ карточекъ не только съ изучаемой буквой, но съ буквами уже извѣстными. Еще сравнительное изученіе буквъ выражается въ раздачѣ карточекъ съ буквами очень сходными по очертанію: *с, е; п, и*. Раздача карточекъ въ разныя руки—есть средство недѣйствительное для сравнительнаго заучиванія буквъ, потому что во время раздачи каждый ученикъ видитъ только одну букву. д)

---

(1) Обуч. чт. *Ж. Паульсона*.

Въ названіи буквъ у Базедова улучшение въ томъ состоитъ, что буквы называются сокращенными именами: *бе, ве, и т. д.*

Улучшенія буквосочетательнаго способа у Песталоцци и Пельмана.

Урокъ 14-й.

3) Песталоцциевъ способъ (1). „Песталоцци упражняли дѣтей въ изустномъ составленіи складовъ, прежде нежели показывалъ имъ буквы.“

„Въ 1811 году Песталоцци издалъ „Руководство къ обученію складамъ и чтенію“. Книга эта состоитъ изъ двухъ частей: методическаго указанія и букваря; но въ ней нѣтъ ни азбуки, ни статей для чтенія, потому что она назначалась собственно для изустнаго упражненія въ складахъ.“

„Для обученія дѣтей чтенію Песталоцци, подобно Базедову, предлагалъ печатныя буквы большаго размѣра отдѣльно наклеить на папку. Объ употребленіи этихъ буквъ онъ говоритъ слѣдующее“:

„Показываютъ дѣтямъ сначала гласныя: *а, е, и, о, у*, и заботятся о томъ, чтобы дѣти мало по малу ознакомились съ этими буквами въ совершенствѣ и научились чисто произносить ихъ. Затѣмъ показываютъ имъ согласныя, но не отдѣльно, а въ соединеніи съ гласными, безъ которыхъ онѣ и произносятся не могутъ. Кромѣ того, непременно въ соединеніи съ тою гласною, которая слѣдуетъ согласной по названію. Такъ, напр., *б* на-

(1) Учит. 1862. № 20. Обуч. грам. *Л. Паульсона.*

зывается *бе*, поэтому и слѣдуетъ показать эту букву съ *е* въ концѣ; буква *к* называется *ка*, слѣдуетъ ее показать въ соединеніи съ *а*; буква *л* называется *эм*, слѣдуетъ ее показать съ *е* впереди и т. д. Выучивъ такимъ образомъ буквы, ученикъ переходитъ къ сочетанію или складыванію ихъ. Выставивъ на доскѣ букву *а*, учитель спрашиваетъ: какъ выговаривается буква? Потомъ, прилагая къ ней нѣмую *д*, говоритъ: это выговаривается *ад*, и повторяетъ это каждый разъ до тѣхъ поръ, пока дитя съ перваго взгляда не станетъ узнавать и выговаривать это простое соединеніе *а* и *д*. Затѣмъ онъ можетъ къ этому *ад*, твердо запечатлѣнному въ умѣ ребенка, просоединить *р* спереди, выйдетъ *рад*; потомъ, когда дитя выучитъ это, онъ снимаетъ *р* и замѣняетъ его буквою *с* (*сад*). Только пусть учитель неумоимо повторяетъ дѣтямъ и заставляетъ ихъ повторять, что—если *р* предъ *ад*, то выговаривается *рад*; если *с*, то *сад*; если *л*, то *лад*; если *ч*, то *чад* и т. д. Когда, наконецъ, дѣти достаточно занимались этими упражненіями и могутъ вѣрно и быстро отвѣчать на вопросы: какъ выговаривается *ад*, если передъ нимъ находятся *р*, *с*, *л*, и т. д.—тогда можно заставлять ихъ называть и отдѣльныя буквы по порядку. Для этого спрашивайте: какъ выговаривается первая буква? вторая? третья? и всѣ вмѣстѣ? Послѣ нѣкотораго упражненія дѣти будутъ отвѣчать совершенно вѣрно, если вы даже закроете рукою слово и спросите: какъ выговаривается первая буква? вторая? третья? и всѣ вмѣстѣ? "

„Букварь Песталоцци содержитъ въ себѣ только ряды слоговъ и словъ, изъ которыхъ, посредствомъ прибавленія къ нимъ отдѣльныхъ буквъ или слоговъ, выходятъ другія слова; напр.

ад ак ал ам во

рад так мал нам вол“ и т. д.

„Чтобы сколько нибудь придать разнообразіа этимъ крайне утомительнымъ упражненіямъ, Песталоцци велить иногда составлять слова, прибавляя одну букву за другою и постоянно спрашивая при этомъ: „какъ это выговаривается?“

Наприм. учитель выставляетъ:

б. Какъ это выгов.? отв.: б.

а > > > ба

л > > > бал

о > > > бало

в > > > балов

н > > > баловн

и > > > баловни

ц > > > баловниц

а > > > баловница.

Или же учитель выставляетъ сперва послѣднюю букву слова:

а. Какъ это выгов.? отв.: а

ц > > > ца

и > > > ица

н > > > ница

в > > > вница

о > > > овница

л > > > ловница

а > > > аловница

б > > > баловница

„Всѣ эти упражненія производятся посредствомъ подвижныхъ буквъ. Только по окончаніи ихъ можно дать въ руки дѣтямъ букварь и пройти по немъ всѣ упражненія отъ начала до конца, пока ученики не будутъ совершенно въ состояніи читать ихъ.“

„Впослѣдствіи Песталоцци ввелъ еще одно новое упражненіе, существенно отличающееся отъ упражненій, содержащихся въ руководствѣ. Упражненіе это состояло

въ томъ, что буквы соединялись самымъ разнообразнымъ способомъ, и оттого происходили такія слова, которыхъ нѣтъ ни въ одномъ языкѣ; такъ, напр., Песталоцци заставляеть соединять буквы *о—д—н—а* слѣдующимъ способомъ: *надо, дано, одна, онад, дона, даон,*“ и т. д.

Критика способа обученія Песталоцци. На первой ступени: а) предварительно только изустное складываніе слоговъ и словъ съ одной стороны даетъ возможность дѣтямъ легко изучить механизмъ чтенія, а съ другой—облегчаетъ имъ послѣдующее складываніе на буквахъ.

б) Такъ какъ первая ступень, изученіе звуковъ и названіе ихъ не отдѣляется отъ второй ступени, складыванья слоговъ, то заучиваютъ дѣти слоги *бе, ка,* и т. д. совершенно механически, безъ яснаго сознанія элементовъ данныхъ слоговъ.

в) Третья ступень тоже не отдѣляется замѣтно отъ второй и представляетъ тѣже недостатки. Вообще же способу Песталоцци въ основѣ принадлежатъ недостатки буквосочетательнаго способа.

4) **Способъ Пельмана.** (1). „Послѣдняя достойная замѣчанія попытка улучшить буквосочетательный способъ была сдѣлана директоромъ реальной школы въ Эрлангенѣ, *Пельманомъ*, который въ 1802 году издалъ „*Практическое руководство къ легкому обученію дѣтей буквамъ, складамъ и чтенію*“. Предлагаемый въ этомъ руководствѣ способъ обученія многимъ напоминаетъ способы Базедова и Песталоцци; такъ, напр., ознакомленіе дѣтей съ буквами не въ алфавитномъ порядкѣ и постепенно, употребленіе подвижныхъ буквъ, очевидно, заимствованы у Базедова или Песталоцци; но за то отдѣльные приемы безспорно принадлежатъ исключительно Пельману и заслуживаютъ общаго вниманія. Весь курсъ обу-

(1) Учит. 1862. № 20. Обуч. грам. Паульсона.

ченія грамотѣ у него изложено въ двухъ отдѣлахъ; первый отдѣлъ состоитъ изъ 31 урока, а второй изъ 21. Первый урокъ назначенъ для упражненія дѣтей въ сравненіи окружающихъ ихъ предметовъ, т. е., въ отысканіи сходства между двумя данными предметами. На второмъ урокѣ дѣти упражняются въ различеніи предметовъ, т. е., въ отысканіи различія ихъ. На третьемъ же урокѣ дѣти знакомятся съ гласными буквами. Далѣе показывается согласная буква б и начинается уже первое чтеніе по складамъ: ба, би, бо, бу, бе, бай, бей, бой, и т. д. При этомъ употребляются слѣдующіе приемы: 1) ученики должны между различными буквами на карточкахъ найти тѣ, которыя называетъ учитель; 2) учитель называетъ буквы, необходимыя для составленія какого нибудь слога, а дѣти тотчасъ же произносятъ составляемый имъ слогъ; 3) учитель называетъ слоги, и ученики говорятъ, изъ какихъ буквъ слоги составлены, и т. д. На двадцатомъ урокѣ читается басня: „Пчела и голубъ“, а на двадцать первомъ басня эта разбирается вещественно и вообще служить матеріаломъ для бесѣды и размышленія“.

Урокъ первый.

Знакомство съ гласными буквами „Учит. Что я сдѣлалъ мѣломъ на доскѣ? Учен. Черту. Учит. А теперь что я сдѣлалъ надъ чертой? Учен. Крапинку. Учит. Это называется точка. Что я сдѣлалъ надъ чертою? Учен. Точку. Учит. Кто можетъ съ закрытыми глазами сказать, что я сдѣлалъ на доскѣ? Учен. Черту и надъ нею точку. Учит. Черта съ точкою надъ нею имѣетъ особое названіе; она называется *i*. Какъ называется эта черта съ точкою? Учен. *i*. (Учитель нѣсколько разъ повторяетъ тотъ же вопросъ). Учит. (превращая *i*. въ *y*) что же я теперь сдѣлалъ? Учен. Вы

сняли точку и прибавили другую черту. *Учит.* Точно такую же, какъ и первую? *Учен.* Нѣтъ, эта черта длиннѣе и идетъ косо внизъ. *Учит.* А точки тутъ вовсе нѣтъ? *Учен.* Есть; но она внизу и соединена съ чертою. *Учит.* Съ какою? *Учен.* Со второю, косою. *Учит.* А первая черта отдѣлена отъ второй? *Учен.* Нѣтъ, она соединена съ первою. *Учит.* Гдѣ, вверху или внизу? *Учен.* Внизу. *Учит.* Кто же теперь съ закрытыми глазами можетъ сказать, изъ сколькихъ чертъ состоитъ этотъ знакъ и какъ поставлены черты? *Учен.* Знакъ этотъ состоитъ изъ двухъ чертъ: одной короткой и другой длинной, которая идетъ косо внизъ и оканчивается точкой, а короткая черта нижнимъ концомъ своимъ соединена со второю чертою на самой серединѣ. *Учит.* Хорошо. Этотъ знакъ также имѣетъ особое названіе: онъ называется *y*. Какъ называется этотъ знакъ? *Учен.* *y*. *Учит.* А какъ называется первый знакъ? *Учен.* *i*. *Учит.* Изъ чего онъ былъ составленъ? *Учен.* Изъ прямой черточки и точки сверху. *Учит.* Ну, сдѣлаемъ его еще разъ. Сколько теперь знаковъ на доскѣ? *Учен.* Два знака. *Учит.* Какъ называется этотъ знакъ (*i*)? *Учен.* *i*. *Учит.* А этотъ? *Учен.* *y*. *Учит.* Эти знаки называются буквами. Сколько буквъ вы теперь знаете? *Учен.* Двѣ буквы. *Учит.* Какія? *Учен.* *i* и *y*. *Учит.* Какой видъ имѣетъ *i*? *Учен.* Это прямая черта съ точкою вверху. *Учит.* А какой видъ имѣетъ *y*? *Учен.* Это двѣ черты, изъ которыхъ первая короче и нижнимъ концомъ своимъ соединена со второю, которая идетъ косвенно внизъ и оканчивается точкою. *Учит.* Вотъ вамъ, дѣти, нѣсколько буквъ, наклеенныхъ на дощечкѣ; между ними есть и знакомыя вамъ буквы. Кто найдетъ *i*? Кто найдетъ *y*? Сколько тутъ *i*? Сколько *y*? Ну, а *y* кого *y*? *Учен.* У меня. *Учит.* Почему же ты его узналъ? *Учен.* По двумъ черточкамъ и точкѣ внизу. (Повтореніе).“

Второй урокъ.

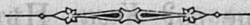
Начало чтенія по складамъ. „Учит. Вы теперь знаете всѣ эти буквы. Какая это буква (показывая на а)? Учен. а. Учит. Передъ а я поставлю новую букву; ее называютъ б. Какъ называется эта буква? Учен. б. Учит. Сколько тутъ буквъ? Учен. Двѣ. Учит. Какая первая буква? Учен. б. Учит. Какая вторая? Учен. а. Учит. Обѣ вмѣстѣ произносятся ба. Какъ обѣ эти буквы произносятся вмѣстѣ? Учен. ба. Учит. Гдѣ написано ба? Учен. Здѣсь. Учит. Что тутъ написано? Учен. ба.—Какія буквы я долженъ выставить, чтобы составить ба? Учен. б и а. Учит. Вотъ тебѣ... Учен. б. Учит. И вотъ тебѣ... Учен. а.—Учит. Поставь ихъ рядомъ такъ, чтобы вышло ба.—Учит. (отнявъ б.) И теперь тутъ еще ба? Учен. Нѣтъ. Учит. А что же тутъ? Учен. а. Учит. Почему же это не ба? Учен. Потому что не достаетъ б. Учит. Что же я долженъ сдѣлать, чтобы опять составилось ба? Учен. Прибавить б. Учит. (ставя б. позади а). Теперь это будетъ ба? Учен. Нѣтъ. Учит. Да вѣдь ты сказалъ, что если прибавить б, то выйдетъ ба? Учен. Да, но б нужно поставить передъ а. Учит. Такъ. Теперь повтори мнѣ еще разъ, какъ составляется ба? Учен. Чтобы составить ба, нужно б поставить передъ а.“

„Буквосочетательный способъ у Пельмана достигъ своего апогея совершенства, и ужъ если учить по складамъ, то конечно не иначе, какъ по образцу Пельмана. Кромѣ подвижныхъ буквъ, Пельманъ употреблялъ еще изобрѣтенную имъ читательную машину, имѣвшую видъ ширмъ съ изображеніемъ на нихъ буквъ; ширмы эти можно было двигать и раздвигать и такимъ образомъ составлять всевозможные слоги. Изобрѣтеніемъ этой ма-

шины онъ чрезвычайно гордился и дорожилъ ею гораздо болѣе, чѣмъ самымъ способомъ своимъ; а между тѣмъ машина эта вещь очень непрактичная и нисколько не облегчаетъ преподаванія“.

Критика способа обученія Пельмана. Предварительныя упражненія вполне удовлетворяютъ формальной цѣли обученія, развивая разсудокъ, вниманіе и наблюдательность, а во вторыхъ близко соприкасаются съ самымъ обученіемъ чтенію, такъ какъ чтеніе основано на различеніи буквъ, на различеніи слоговъ по виду и звуку.

Первая ступень проходится разумно и не безъ интереса для дѣтей. Изученіе звука, названія, его очертанія построено сколько на памяти, столько же и на разсудкѣ. Вторая ступень проходится постепенно и разумно. Третья ступень постепенно и незамѣтно выходитъ изъ второй.

Силлабическій способъ обученія чтенію.

Урокъ 15-й.

Понятіе объ этомъ способѣ. По неупотребительности русскаго прилагательнаго *складовой* или *слововой* принятъ былъ иностранный терминъ, для обозначенія обученія чтенію по складамъ—*силлабическій* отъ лат. сл. *Sillaba*, слогъ, складъ. Силлабическій способъ не должно смѣшивать съ буквосочетательнымъ, какъ это дѣлалось, хотя послѣдовательно этотъ способъ образовался изъ буквосочетательнаго.

Образованіе силлабическаго способа изъ буквосочетательнаго. Сущность буквосочетательнаго способа состоитъ въ томъ, что дѣтей заставляютъ складывать не только отдѣльные слоги, но и цѣлыя слова и предложенія. Главный недостатокъ былъ въ механичности изученія слоговъ. Ученикъ а) только на память заучивалъ слогъ *бе*—*а*, *ба*; б) только на память, по однообразному

порядку заучивать порядокъ слоговъ *бе—е, бе; ве—е, ве;*
 в) слоги въ новомъ порядкѣ ученикъ не могъ складывать;
 г) при складываніи цѣлыхъ словъ ученикъ повторялъ предшествующіе слоги. Этотъ недостатокъ навелъ нѣкоторыхъ педагоговъ на мысль ⁽¹⁾ „складывать многосложныя слова безъ повторенія отдѣльныхъ слоговъ; иначе, слово складывалось у нихъ такъ: *де—о—до, бе—эр—о—бро, де—ать—дъ, те—эль—ерь—тель.* Но такое упрощеніе нисколько не облегчаетъ учащагося, а напротивъ затрудняетъ его; потому что, дошедъ до послѣдняго слога многосложнаго слова, онъ обыкновенно забываетъ произношеніе предшествовавшихъ слоговъ“. Изъ недостатка буквосочетательнаго способа вытекало, какъ неизбежное слѣдствіе, медленное, съ разстановками прочтеніе словъ. Кто привыкъ читать слогъ чрезъ складываніе (названіе буквъ и чтеніе слога) буквъ, у того названіе буквъ и прочтеніе слога до того слились въ памяти, что чтеніе безъ названія буквъ (складыванье) не мыслимо. По этому ученики, приступая къ чтенію слова, предварительно складывали его про себя. Отсюда—медленное чтеніе. Когда было понято педагогами, что связному и бѣглому чтенію учениковъ мѣшаетъ привычка складывать, тогда открыли *силлабическій* способъ обученія чтенію.

Виды силлабическаго способа. 1-й видъ. *Слогопроизносительный способъ.* Имя изобрѣтателя этого способа неизвѣстно. Процессъ этого способа слѣдующій: „познакомивъ учениковъ со всѣми буквами, т. е., съ названіями и печатными начертаніями ихъ, учитель переходитъ прямо къ чтенію слоговъ въ обыкновенномъ, алфавитномъ ихъ порядкѣ, т. е., онъ не складываетъ ихъ, а непосредственно читаетъ: *ба, бе, би, ва, ве, ви,* и т. д.; ученики

(1) Учит 1863 г. № 21. Обуч. грам. Паульсона. т. 1 (8)

же повторяютъ за нимъ до тѣхъ поръ, пока не затвердятъ все подсказываемое на память “ (1).

Критика этого способа. „Правда, хотя и здѣсь все ученіе основано на одной только памяти; но во первыхъ, затвердить: *стра, стре, стри*, и т. д. ученику гораздо легче, нежели: *эс—те—эр—а—стра, эс—те—эр—е—стре*; а во вторыхъ, при переходѣ къ чтенію словъ и предложень, ему уже нѣтъ необходимости отучиваться отъ складыванія: затвердивъ произношеніе отдѣльныхъ слоговъ, онъ переходитъ къ связному чтенію безъ всякихъ затрудненій“ (2).

2-й видъ. *Слоговосоставительный способъ* отличается слѣдующими приѣмами: запечатлѣвъ въ памяти учениковъ гласныя буквы: *а, е, и, о, у, ы, я, ю, э, ѣ, і*, учитель объясняетъ, что „кромѣ этихъ гласныхъ буквъ, есть еще другія, которыя могутъ быть выговариваемы только вмѣстѣ съ гласными, а не отдѣльно; поэтому онѣ носятъ общее названіе согласныхъ, но особыхъ названій не имѣютъ“. Затѣмъ, взявъ одну согласную букву, напр. *б*, онъ приставляетъ ее по очереди къ отдѣльнымъ гласнымъ и говоритъ: „Если этотъ знакъ (*б*) поставить предъ *а*, то составитъ *ба*; если его поставить предъ *е*, то будетъ *бе*, предъ *и—би*“, и т. д.—Послѣ учитель беретъ другую согласную, напр. *н*, затѣмъ третью, четвертую и т. д. до послѣдней. Обратные слоги: „если этотъ знакъ (напр. *б*) поставить позади *а*, то будетъ *аб*, позади *е—еб*“, и т. д. Наконецъ, чтобы облегчить произношеніе слоговъ съ двумя согласными, учитель приставляетъ къ каждому такому слогу гласную и затѣмъ разбиваетъ его на два, знакомыхъ уже ученикамъ, простыхъ слога; напр. *ван, иван, ив—ан, и—ванъ; тро, утро, ут—ро, утро*. Послѣ этихъ упражненій ученики переходятъ уже прямо къ

(1) Учит. 1863 г. № 21.

(2) Тамъ же

связному чтенію. Само собою разумѣется, что здѣсь необходимо особое пособіе—подвижныя буквы“ (1).

Критика этого способа. „Слогопроизносительный способ устраненіемъ складовъ, во первыхъ, сокращаетъ ученіе, а во вторыхъ облегчаетъ работу памяти; тѣ же самыя достоинства, но въ высшей степени, должны конечно заключаться и въ слогосоставительномъ способѣ“ (2). Но такъ какъ здѣсь согласныя буквы предварительно не заучиваются, то при составленіи слоговъ является трудность. Къ извѣстнымъ гласнымъ приставляются неизвѣстныя по очертанію и названію согласныя. Ученикъ здѣсь испытываетъ двѣ трудности за—разъ и въ добавокъ, безъ пониманія, только на память заучиваетъ ба—ба.

„Чтобы еще нагляднѣе показать, какъ трудно должно быть ученикамъ запомнить слоги, содержащіе [незнакомые имъ знаки, замѣнимъ для примѣра буквы б, р, и, с, цифрами, т. е., пусть цифра 9 будетъ б, 6-р, 2-и, 7-с, и составимъ изъ нихъ слоги 2-а, 9-с, 7-и, 6-у, 9-ы, 2-н, 6-я, 7-ю. Не угоднולי теперь читателю испытать на себѣ, какое напряженіе памяти и сколько времени необходимо употребить на то, чтобы во всякое время быть въ состояніи прочесть только эти 8 словъ. Такого же сильнаго напряженія памяти требуетъ и слогосоставительный способъ отъ дѣтей“ (3).

Значеніе силлабическаго способа въ исторіи развитія методовъ обученія чтенію. Силлабическій способъ обученія чтенію есть промежуточная, переходная ступень отъ буквосоставительнаго способа къ звуковому. Въ первый разъ Цейдлеръ въ Галле въ 1700 г. издалъ руководство „Новоусовершенствованный полный букварь, какъ ключъ къ искусству чтенія“ по силлабическому спосо-

1) Тамъ же.

2) Тамъ же.

3) Учит. 1863. Обуч. грам. Паульсона.

бу. Цейдлеръ не имѣлъ подражателей; но послѣдователи постепенно силлабическій методъ приблизили къ звуковому. *Гекеръ*: „чтобы выдѣлить для учащихъ собственный звукъ нѣмой согласной, надо ясно произнести только одно слово, оканчивающееся на требуемый звукъ, или букву“ (1). *Паульсонъ* подробнѣе указываетъ этотъ приемъ: „ставять согласную букву между двумя гласными, напр. *о* и *а* (*оба*) и спрашиваютъ: „Какъ произнести первыя двѣ буквы? *об*. Какъ произносятся вторая и третья? *ба*. Какъ всѣ три вмѣстѣ? *оба*. А если отнять *о* и *а*, что остается? Согласный знакъ. Попробуйте произнести эту букву? „Ученики пробуютъ“ и доходятъ до того, что произносятъ *бъ*) (2). Этотъ приемъ принадлежитъ уже звуковому способу, потому что значеніе согласной буквы усваивается сознательно. Остается только памятью усвоить ея очертаніе. Дальнѣйшія упражненія состоятъ въ разныхъ сочетаніяхъ согласной буквы съ гласными, что и рекомендуетъ *Гекеръ*.

1. Способъ обученія чтенію *Гедике*. „Въ 1790 г. директору Берлинской гимназіи, *Гедике*, желавшему самому обучать малолѣтнюю дочь свою чтенію, понадобилась букварь; онъ рѣшился самъ составить букварь и для того задался мыслію отыскать такой способъ, который основывался бы не на памяти, а на мыслительной способности ребенка. Составленное имъ руководство онъ издалъ въ 1791 году подъ заглавіемъ: „*Дѣтская книга для перваго упражненія въ чтеніи безъ азбуки и буквъ*“. Въ предисловіи *Гедике* между прочимъ говоритъ, что „путь природы ведетъ не отъ буквъ къ именамъ и не отъ именъ къ понятіямъ, но наоборотъ: отъ понятій и предметовъ къ именамъ и словамъ, а отъ нихъ уже къ буквамъ, или короче: не отъ знака къ означаемому, а на оборотъ: отъ означаемаго къ знаку“ (3).

(Продолженіе слѣдуетъ).

(1) Очерк. ист. восп. и обуч. Модзалевск. с. 475.

(2) Учит. 1863 г.

(3) Учит. 1863 г. № 22. Обуч. чт. Паульсона.